

Раздел 1. Идентичность человека как философская и научная проблема

Ю.М. РЕЗНИК

МНОГОГРАННЫЙ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА: ПРЕДПОСЫЛКИ ПОСТРОЕНИЯ КОНФИГУРАТИВНОЙ МОДЕЛИ (ОЧЕРКИ)

**К определению оснований аналитического моделирования
(предисловие к очеркам)**

Если проблему нельзя обнаружить, то ее можно сконструировать, чтобы потом направить все усилия на ее решение. Так поступают многие исследователи, когда предпринимают штурм проблемы человека и его идентичности. Но нам не нужно ничего придумывать. Проблема состоит в том, что существующие модели являются одномерными, т.е. базируются, как правило, на одном основании, или такое основание вообще отсутствует, а типологические признаки чаще всего выделяются в произвольном порядке. При этом надо отметить, что наша работа носит поисковый характер и не претендует на окончательное разрешение указанного противоречия. Поэтому мы относим ее по жанру к очеркам.

Многие исследователи, разрабатывающие подобные модели до нас, в силу своей преимущественно объективистской ориентации (взгляд «извне») предлагают изучать человека не целиком, а расчленить его аналитическим путем на части (подсистемы). Это наглядно можно продемонстрировать на примере теории действия Т. Парсонса, который анали-

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, заместитель директора Российской института культурыологии (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

чески вычленяет в человеке «поведенческий организм» (биосоциальная подсистема действия), «личность» (психокультурная подсистема), «культуру» (латентная структура человеческого действия) и «социальную подсистему» (набор социальных статусов и ролей, опосредованных нормативными и ценностными ориентациями). Но до теоретических обобщений Парсонса еще нужно подняться, а пока нам стоит опуститься на греческую землю повседневных штудий, в которых приходится иметь дело с обычными схемами и типологиями.

Хочется также признать, что системное (или структурно-функциональное) понимание, будучи взглядом «извне», не подходит нам для изучения «внутренних» и «пограничных» (транскультурных и трансперсональных) состояний человека, которые к тому же не всегда можно постигнуть с позиции «изнутри». Оно не дает нам возможности проникнуть в его «метафизическое» измерение (а такой соблазн существует), выдвинувшая на первый план проблему целостности человека и функциональной согласованности его частей (подсистем). Из поля зрения системного аналитика выпадают нефункциональные или внекультурные состояния человека. Возможно, поэтому стоит перейти от рассмотрения системных определений человека к комплексному изучению его граней (сторон), используя, например, принцип взаимодополнительности и установку на соединение познавательных ориентаций «извне», «изнутри» и «свыше».

Самое слабое звено в постановке проблемы аналитического моделирования граней (сторон) человека – это выделение оснований. Чаще всего такие основания вовсе не рассматриваются, а образ человека препарируется на произвольно вычленяемые части. В соответствии с предложенным во введении трехсторонним взглядом на человека («извне», «изнутри» и «свыше») мы предлагаем следующие основания для определения следующих линий (направлений) его комплексного исследования:

– *субстанциалистская* ориентация в построении образа человека – выделение и интерпретация его универсальных свойств в контексте осмыслиения перехода от трансцендентального в индивидуальной жизни к трансцендентному в истории (взгляд «извне»);

– *персоналистская* ориентация – выделение иных типов целостности человека в процессе постижения перехода от экзистенции и диалога к трансцендентному в истории и мире в целом (взгляд «свыше», трансперсональная рефлексия);

– *интерналистская* ориентация – выделение системных и внесистемных свойств, обусловленных стремлением человека преодолеть тяготы своего бытия и ограничения, налагаемые социумом и культурой (взгляд «изнутри»);

В каждом из приведенных выше аналитических оснований автором предлагается собственная «огранка» человека, которая содержит определенное противоречие, обусловленное природными и социокультурными реалиями, с одной стороны, и субъективными пристрастиями автора – с другой. Мы исходим из предположения, что представления о динамике современного человека (разумеется, в его многогранном изображении) определяются следующими противоречиями:

1) *между человеком и его локальной культурой* (как системой ограничений и барьеров его деятельности в национальном или региональном масштабе), которое аналитически преодолевается учеными в образе «родового человека» как аналога постчеловека (универсальные свойства человека);

2) *между человеком и всем человеческим родом*, что ведет к формированию образа «сверхчеловека» (персональные и трансперсональные свойства человека);

3) *между человеком и обществом как системой*, которое в процессе коэволюции формирует системные и внесистемные свойства человека.

Представим теперь по порядку три аналитические схемы (модели), положенные в основу конфигуративной модели человека, открывающей определенные познавательные возможности для нового прочтения комплексного подхода. Выбор термина «конфигуративный» здесь не случаен. В отличие от системы как устойчивой совокупности элементов, образующих целостность (или целостности одного порядка), *конфигурация* (комплекс) характеризует взаимное расположение сторон, существующих по принципу взаимодополнительности. В конкретной жизненной ситуации одна из сторон (граней) человека может становиться доминирующей, но это определяет он сам и, разумеется, с учетом внешних социокультурных и природных условий.

Предложенные ниже очерки, описывающие трехуровневую конфигуративную модель человека, отражают идейную эволюцию автора этой статьи на протяжении последних десяти-двенадцати лет. В течение этого времени мы последовательно занимались изучением разных сторон человека, пытаясь воссоздать аналитическими средствами его целостность: разработка идеи универсальных свойств отражена в работах по теории личности (1999-2006 гг.); понимание персональных свойств и обоснование идеи трансперсональности (этому посвящена серия статей автора в журнале «Личность. Культура. Общество» в конце 2000-х гг.); создание схемы системных и внесистемных человека, которая приобрела содержательное наполнение лишь в начале нынешнего года и ее относительно развернутое описание приводится здесь впервые. Автор критически оценивает результаты проделанной работы, отдавая себе отчет в том, что это всего лишь пролегомены к дальнейшим исследованиям.

Очерк 1. Конфигурация универсальных свойств человека:
индивиду – индивидуальность – личность – родовой человек
(субстанциалистская ориентация)

В предлагаемом очерке приводится позиция автора, сформированная еще в рамках субстанциалистской ориентации в исследовании человека. Она отражает взгляд «извне», присущий большинству работ по данной проблематике, с которыми автору удалось познакомиться за последние 12 лет. Наряду с попыткой воспроизвести концептуальную схему универсальных свойств человека в ней присутствуют некоторые критические замечания к самому себе, побудившие автора скорректировать свои взгляды и обратиться к другим вариантам построения комплексной модели человека.

1.1. Подходы к определению универсальных свойств человека

Первая попытка построить многогранный образ человека связана с аналитическим вычленением его универсальных состояний и сторон, которые мы будем рассматривать в виде определенной конфигурации¹. Такая модель позволяет сформировать внешнюю «огранку» человека, которая открыта преимущественно взгляду «извне», хотя и не исключает возможности познавательной ориентации «изнутри». В качестве же общих философских определений человека, имеющих универсальное происхождение, мы будем последовательно рассматривать индивида, индивидуальность, личность и «родового человека» (см. схему 1).

Схема 1

¹ Первая попытка выделить и обосновать универсальные свойства человека была предложена нами в ряде книг и некоторых научных статьях (См., например: Костюченко Л.Г., Резник Ю.М. Введение в теорию личности. В 2 ч. М., 2003-2004; Резник Ю.М. Личность // Социология. Основы общей теории: Учебник. М., 2008).

Разумеется, эти грани нельзя рассматривать как подсистемы человека, ведь каждая из них имеет самостоятельное значение. Скорее это – некие универсалии, сквозь призму которых виден весь человек, но только, разумеется, под определенным ракурсом (углом зрения). Мы не можем аналитическим путем, подобно хирургическому скальпелю, «вырезать» в нем Индивидуальность или Личность (пострадает целостный образ человека).

Поэтому данный подход к познанию граней человека мы определяем преимущественно как взгляд «извне», хотя основания для их разделения несколько иные, чем в традиционных типологиях человека. Различие между предлагаемым и существующими взглядами «извне» на человека лежит в плоскости определения типа его целостности. Для традиционных подходов «извне» характерно дисциплинарное и структурное членение сущности. В нашем же случае человек не делится на части (подсистемы) подобно «кускам пирога» или «комнатам в коммунальной квартире», за которыми можно закрепить условно отдельную научную дисциплину, а рассматривается как комплекс целостностей разного уровня и порядка (или многоуровневая целостность). Но и такой подход не избавляет нас от преимущественно экстерналистской позиции в познании человека, который предстает перед нами как ансамбль субцелостностей – биосоциальной (индивиду), психосоциальной или психокультурной (индивидуальность), социокультурной (личность) и всеобщей, родовой («родовой человек»).

Соотношение между указанными гранями человека можно проанализировать с точки зрения четырех возможных ракурсов, выступающих в качестве «точек сборки» целостного образа человека.

Первый из них можно условно назвать «субстанциалистским», поскольку он апеллирует к субстанции (первоначалу) в человеке и человеческой жизни, в качестве которой мы будем рассматривать определенный тип активности. При этом мы «привязываем» разные универсальные свойства к определенным формам активности: (1) *организм* (человек как носитель или субстрат психофизической активности); (2) *индивиду* (человек как субъект поведения, т.е. «внешней», биосоциальной и преимущественно адаптивной активности); (3) *индивидуальность* (человек как субъект «внутренней», психической активности); (4) *личность* (человек как субъект адаптивно-адаптирующей, внешне-внутренней, сознательной и целенаправленной активности, т.е. деятельности); 5) *родовой человек* (человек как представитель всего человеческого рода, носитель гражданской активности).

Конечно, такой подход имеет право на существование, хотя по данному основанию трудно разделить сферы активности Индивидуальности и Личности.

Согласно второму подходу (*структурно-функциональному*), который наиболее последовательно представлен Т. Парсонсом, различные универсальные свойства человека распределяются соответственно между основными подсистемами действия: *первичные потребности* находятся в поведенческой подсистеме (поведенческом организме); *цели и мотивы* – в личностной подсистеме; *ценности и ценностные ориентации* – в культурной подсистеме; социальные позиции и роли – в социальной подсистеме. По-видимому, у Парсонса были свои основания заниматься аналитическим конструированием подобного рода. Следует отметить, он, как и Н. Луман, мало интересовался самим человеком, которого в отличие от Личности трудно было интегрировать в социальную систему. Он просто не «вмещается» своими многочисленными гранями в системный мир.

Третий подход позволяет выделить *формально-логические связи* универсальных свойств человека в контексте соотношения всеобщего (родовой человек), общего (личность), особенного (индивидуальность) и единичного (индивидуид). Подкрепить этот подход некоторыми «внешними» и формальными сходствами оказалось проще.

Так, «родовой человек» в его философско-антропологическом смысле становится выражением *всеобщего* в человеческом бытии, выступая субъектом сущностных сил и способностей. Понятие же «индивидуид» с очевидностью характеризует человека в его *единичном* измерении, т.е. как отдельного и типичного представителя всего человеческого рода. Понятие «индивидуальность» выражает в свою очередь *особенное* (и уникальное) в природе человека. И здесь выясняется, что данное понятие фиксирует в себе отличия людей не только на психическом уровне, но и на других уровнях – нейрофизиологическом, психофизическом и социальном. В психологическом плане Индивидуальность есть неповторимое своеобразие психологических особенностей характера, темперамента и различных психических процессов и состояний. В социологическом смысле индивидуальность человека проявляется в особом стиле исполнения и проигрывания социальных ролей, что выражается в моделях его ролевого поведения в конкретных ситуациях взаимодействия.

Что же касается понятия «личность», то его смысловое содержание определяется, с нашей точки зрения, деятельностью как специфически человеческим способом существования и развития. Личность как грань человека, также как и Индивидуальность, трудно отнести в данной логике к определенному уровню, например психическому или социальному, так как в ней соединяются между собой общее (родовые качества), особенные (универсальные черты) и единичное, индивидуальное (конкретные свойства, обусловленные ее членством в социальных группах).

Табл. 1

Реляционные связи человека и мира	"Привнесенность" ("внешняя" детерминированность) человека в мир	"Привносимость" ("внутренняя" детерминированность или самодетерминированность) человека в мир
"Внешняя" соотнесенность (референтность) человека и общества	Индивид ("внешняя" соотнесенность и привнесенность человека)	"Родовой человек" ("внешняя" соотнесенность и привносимость человека)
"Внутренняя" соотнесенность (самореферентность) человека и общества	Личность ("внутренняя" соотнесенность и привнесенность человека)	Индивидуальность ("внутренняя" соотнесенность и привносимость человека)

Следовательно, с точки зрения формально-логических связей анализ соотношения между понятиями «родовой человек» (всеобщее), «индивиду» (особенное), «индивидуальность» (особенное) и «личность» (общее, соотносимое с особым и единственным) не позволяет нам установить строгие границы между указанными сторонами целостного человека.

И наконец, четвертый подход, который мы условно называем «реляционным», выражает разные типы и уровни детерминационных (и индертимиационных) связей между универсальными свойствами человека. Он позволяет оперировать следующими признаками связей между интересующими нас гранями человека: «внешней» соотнесенностью (референтностью) и «внутренней» соотнесенностью или самосоотнесенностью (самореферентностью), «привнесенностью» («внешней» детерминированностью) и «привносимостью» («внутренней» детерминированностью или самодетерминированностью)². Универсальные свойства человека (родовой человек, индивид, индивидуальность, личность) выражают соответственно ту или иную конфигурацию указанных признаков, которую мы изобразим в общем виде (см. табл. 1).

Однако разделение граней человека по данному основанию связано с определенными трудностями. Как, например, аналитически определить Личность в рамках предложенной схемы. Общие черты личности – *социальное качество, системность и субъектность*. В своих работах мы рассматриваем Личность как органическое единство «внутренней» соотнесенности человека с социумом и «привнесенности» в него социальных факторов (объективной обусловленности)³. При этом социальные статусы выражают «объективные» и «привнесенные» извне позиции Личности в социальном мире, а диспозиции – «внутренне соотнесенные», «субъ-

² См.: Весна Е.Б. Понятия «личность» и «индивидуальность» в понятийном пространстве, описывающем человека // Мир психологии. 1999. № 4. С. 279–295.

³ См.: Костюченко Л.Г., Резник Ю.М. Введение в теорию личности: социокультурный подход: Учебное пособие. М., 2003. Главы 1, 4 и 5.

Табл. 2

Критерии сравнения (соотношения)	Универсальные свойства человека			
	"Родовой человек"	Индивид	Индивидуальность	Личность
Вид (класс) субъекта	Субъект родовой деятельности	Субъект поведения	Субъект жизнедеятельности	Субъект деятельности
Форма активности	"Внешняя" и "внутренняя" активность	Поведение	Психофизическая и социальная активность	Деятельность
Формально-логические связи	Всеобщее (родовое) в человеке	Единичное в человеке	Особенное в человеке	Общее, соотносимое с особым и единственным
Характер реляционных связей с миром	"Привносимость"	"Привнесенность"	Самореферентность и "привносимость"	Сочетание "привнесенности" и "привносимости"
Тип детерминации	"Внутренне-внешний"	"Внешний"	"Внутренний"	"Внешне-внутренний"

ективные» позиции, т.е. субъективный срез статусов. И тут также выясняется, что не учтены другие типы детерминационных связей, а выделенные нами связи дают неполную картину феномена Личности.

Так, одна неувязка цепляется за другую, в результате чего образ человека, представленный через соотношение его универсальных свойств, оказывается неполным и не до конца обоснованным. Но все же попытка была, а в наше время это уже немало.

Суммируем теперь сказанное с точки зрения выделенных оснований (см. табл. 2).

1.2. Человек на путях к обретению родовой сущности

Как только мы приступаем к комплексному анализу универсальных свойств человека, так сразу же обнаруживаем всю условность нашей схемы. И нам не удается уйти от выстраивания иерархии этих свойств, их соподчиненности. Достаточно поставить вопрос: а что среди названных свойств (системных определений) человека является недостижимым на конкретном витке жизненного пути человека? Что же все-таки мешает ему стать «полным», завершенным проектом?

Ответ на данный вопрос лежит на поверхности: чтобы обрести свою родовую сущность, стать гражданином мира, человек должен преодолеть национальные и региональные барьеры существующей культуры. Процесс перехода человека от промежуточных состояний (индивида и личности) к всеобщему, родовому состоянию, наталкивается на труднопреодолимый барьер — локальную культуру. Не преодолев ее, реальный или конкретный человек не способен выйти на уровень родового развития и приобщиться к трансцендентному началу в мировом историческом процессе.

Таким образом, как это не парадоксально звучит, именно культура в ее особых состояниях становится препятствием на пути человека к

его родовому состоянию и историческому творчеству. В национальной или региональной культуре господствуют определенные стили, образцы, каноны и пр. И здесь имеют место типичные, унифицированные представления человека о мире, в котором недостаточно пространства для реализации всех его творческих потенций. Культура типизирует, упрощает, реифицирует жизнь, отбрасывая на второй план все индивидуальные различия.

И все же культура и творчество – не антиподы, а взаимодополняющие явления. Развитие культуры вовсе не означает смерть творческого человека. Но она бальзамирует, замораживает его родовую (и творческую) сущность, оставляя потомкам лишь то, что стало социально приемлемым, значимым и узнаваемым для его современников. Поэтому она оказывается не в состоянии ухватить и выразить творческий дух человека во всех его проявлениях и уж тем более вывести его на путь родового развития. Вот почему гений Пушкина так трудно получал свое признание среди современников.

Однако культура не только налагает ограничения на творческую активность человека, но и создает предпосылки для проявления его родовой сущности. Как известно, человек, по Гегелю, может достичь родовой сущности лишь путем преодоления своей сущности эмпирической, путем ухода от всех форм материальной, предметной зависимости и углубления в свое самосознание. По Марксу же, свобода есть родовая сущность всего человеческого бытия. Родовой человек – это свободный человек, преодолевший прямую зависимость от природы и социума, а также освоивший достижения всего человеческого рода ради реализации всеобщих интересов человечества и конкретных людей. Поэтому цель общества будущего – обретение каждым человеком своей родовой сущности, служение всеобщим интересам.

Разумеется, человек, стремящийся к раскрытию своей родовой сущности, вступает в противоречие с господствующей национальной и региональной культурой, оказываясь в поле действия выработанных в ней стандартов, стереотипов, типовых образцов, технологических новшеств и т.п. В каждой стране нас учат любить родину, отстаивать интересы своей страны, одним словом – быть ее добропорядочным и законопослушным гражданином. В американском обществе необходимо еще быть приверженцем большой мечты о демократическом рае на земле и отстаивать американский образ жизни.

Но любые общественные идеалы (будь то «всемирное гражданско-правовое состояние» И. Канта или «коммунизм» в понимании Маркса) весьма далеки от реальности. Так, гражданская идеология оказались вос-

требованными сегодня лишь незначительной частью людей, оказавшихся неспособными в данной ситуации противостоять религиозному фанатизму, национализму и экстремизму разного толка. Ведь родовой человек как идеальный тип, воплощенный в образе граждански активной и зрелой личности, выражает качество и способность человека подниматься над индивидуальными и групповыми интересами в сферу социального и исторического творчества. Но насколько этот идеальный тип соответствует социальным реалиям сегодняшнего мира?

Следует признать, что культура – наше величайшее достижение и одновременно наш крест. Во имя ее идеалов отдельные народы шли на огромные и неоправданные жертвы, добиваясь культурной стерильности и расовой или этнической чистоты. Каждый человек запрограммирован культурой на определенное, вполне конечное число событий (например, «учеба», «делание карьеры» и пр.). И выйти из этого порочного кругакультурно обусловленных статусов, стандартов и стереотипов он оказывается не в состоянии даже тогда, когда поднимается на уровень родового существования, т.е. в сферу значимых для него общечеловеческих смыслов.

Так постепенно от фиксации ограничений национальных и религиозных мифов мы переходим к определению области родового («общечеловеческого») мифотворчества. И в этом мифе, например, утверждается, что родовой человек стремится к раскрытию сущностных сил и способностей, к воссозданию и развитию социокультурного опыта всего человечества в конкретных ситуациях взаимодействия (данном регионе, стране и пр.), способствует включению других людей в общую историю и судьбу (судьбу планеты, страны, народа, эпохи, группы и т.д.). Конечно, это еще не утопия, но нечто подобное и близкое к ней по духу. Представить себе образ родового человека в его реальном виде невозможно. Как, например, из пассивного существа, нуждающегося в помощи, он «превращается» в реального (актуального) или потенциального носителя социально значимого качества (таланта, дарования, изобретения, проекта, инициативы, интересного дела, уникального опыта и т.д.), способного дарить его людям и преобразовывать вокруг себя мир?

И, разумеется, нам не удается пока освободиться от других мифологем, например, мифов о гуманистическом содержании гражданственности и гражданской культуры, хотя вполне очевидно, что это – не более чем *идеальные типы*, которые далеки от своего реального воплощения, хотя весьма желательны и полезны для «общего» развития человека. Но нужно ли (и главное – стоит ли) делать всех людей счастливыми, граждански активными и свободными в отдельно взятом обществе или в глобальном масштабе ради каких-то высоких идеалов, пусть даже самых гу-

манных. Сразу возникает вопрос о цене таких преобразований. Может быть, стоит предоставить самому человеку решать свою собственную судьбу без каких-либо «общечеловеческих» ценностей?

Конечно, без общественных идеалов нельзя совсем обойтись. И отрицая одни идеалы, мы неизбежно приходим к другим, пусть менее привлекательным и гуманным. Но как можно выйти за пределы данной культуры, не сформировав иную (лучшую или, как правило, не очень) культуру? Если только совершив акт культурного перерождения или некультурного (т.е. варварского) насилия над носителями прежней культуры. И все же хочется верить, зная, что от культуры нельзя убежать совсем, в возможности ее постепенного, эволюционного движения в направлении родового развития человечества.

Таким образом, можно констатировать, что в современную эпоху человек не обрел еще в достаточной степени свою «родовую сущность» и даже близко не подошел к тому общественному состоянию, которое И. Кант назвал «всемирным гражданско-правовым». Но значит ли это, что он не должен стремиться? Вопрос заключается лишь в том, к чему надо стремиться.

Итак, предложенная выше аналитическая схема предполагает существование в человеке определенных универсальных свойств, которые позволяют нам представить целостность его образа: индивид, индивидуальность, личность и родовой человек. Из этого вовсе не следует, что человек существует как целостное существо только в единстве этих сторон и что без их правильной конфигурации он не может быть представлен в целостном виде. Скорее такая схема имеет умозрительное значение с точки зрения далеких перспектив человеческого развития. Возможно, за этим мысленным экспериментом стоит страх исследователей перед реальным, живым человеком, который не укладывается в прокрустово ложе аналитических схем.

**Очерк 2. Человек как конфигурация персональных «сущностей»:
индивидуальная персональность, интерперсональность,
метаперсональность и трансперсональность
(персоналистская ориентация)**

В предыдущем очерке мы попытались предложить схему комплексного анализа универсальных свойств человека. Переядем теперь к характеристике следующего образа человека, построенного на этот раз на основе некоторых установок и подходов персонализма. Сразу же отметим, что контуры персоналистической концепции человека, над разработкой которой автор работает несколько лет, еще только начинают складываться.

2.1. Соотношение персональных граней человека

Еще одна аналитическая матрица будет предложена нами с учетом персоналистской или персоналистической ориентации. Суть ее в том, что конкретное состояние человека можно рассматривать также как устойчивую конфигурацию различных персональных сущностей, составляющих содержание его персональной реальности и противостоящих свойствам, делающим человека безликим существом, — *экзистенциальная сущность* (инперсональность), *интерактивная* или *социальная сущность* (интерперсональность), *родовая сущность* (метаперсональность) и «*метафизическая сущность*» (трансперсональность) (см. схему 2).

Схема 2

Поясним термины, предложенные нами в данной схеме: *Имперсональность* (непроявленность и невыраженность личностных качеств человека, отсутствие у него своего лица) — человек как безличное существо, уподобляющее себя Индивиду, а также подавляющее или ограничивающую свою Индивидуальность; *Инперсональность* (приставка «ин» означает буквально — находящийся «внутри») — это способность человека быть значимым «с самим собой», сохранять своеобразие своей Личности в данных социокультурных условиях; *Интерперсональность* характеризует способность человека быть «значимым другим и для других»; *Метаперсональность* — способность человека подниматься на уровень родовых интересов человечества, становиться субъектом метакультуры; *Транспер-*

сональность — способность человека быть «Иным», приобщаться к миру трансцендентного⁴, выходить за рамки культурных ограничений социума.

Но прежде чем перейти к обоснованию данной конфигуративной схемы (модели) человека, необходимо внести некоторые уточнения в собственную позицию, предложенную и обоснованную нами в ряде других статей⁵. В последнее время нам пришлось переосмыслить некоторые положения своей авторской концепции персональности. Прежде всего, следует уточнить само понятие «персональность» и пояснить значения трех новых терминов — «инперсональность», «интерперсональность» и «метаперсональность», имеющих отношение к характеристике Личности.

В отличии от Имперсональности Персональность человека в целом мы рассматриваем, с одной стороны, как пространство особенного бытия его Личности, личностную особенность и окрашенность ее жизненного мира, с другой — как ее обобщенный образ, включающий в себя ее собственный рефлексивный опыт, представления о ней других людей, которые формируются на протяжении длительного времени⁶. Ее существенным признаком выступает интенциональность⁷.

⁴ В философской литературе понятие «трансцендентный» имеет несколько значений: «1) запредельный, находящийся по ту сторону реальностей, познание которых возможно эмпирически и рационально; 2) принадлежащий объективным духовным основам бытия, сверхъсубъективный; 3) “Бог трансцендентен посреди нашей жизни” (Д. Бонхёффер), т.е. активно действует в ней, оставаясь по существу “запредельным”. Трансцендентное обычно противопоставляют имманентному, но есть неустранимый парадокс: “То, что глубочайшим образом имманентно, что раскрывается через внутреннее углубление в самих себя и осознание себя, — тем самым уже есть трансцендентное” (С. Франк).»

См.: http://mirslvarei.com/content_fi/TRANSCENDENTNYJ-5127.html.

⁵ См.: Резник Ю.М. За пределами культуры и социальности: проблема трансперсональности // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11. Вып. 1 (46-47). С. 109-119; *Он же*. Трансперсональность человека: к методологии исследования и конструирования (метафизические аспекты) // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11. Вып. 2 (48-49). С. 131-152; *Он же*. Творчество как предназначение человека // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11. Вып. 3 (50). С. 182-200; *Он же*. Человек за границами культуры и социальности: трансперсональность как предмет социальной теории (метафизические основания) // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2009. Т. III. Вып. 1 (3). Социальность и культура в изменяющемся мире / Под ред. Ю.М. Резника. М., 2009. С. 169-195; *Он же*. Человек на границе системности и творчества: проблема трансперсональности // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования / Под ред. М.С. Киселевой. М., 2009. С. 159-174.

⁶ *Персональный образ* человека включает в себя как интуитивно-чувственную и эмоциональную картину, содержащую в субъективных мнениях и оценках людей, так и онтологические основания, поддающиеся изучению средствами науки.

⁷ *Интенциональность* в буквальном смысле означает «устремленность сознания к миру», в узком смысле — ориентация сознания на объект (нацеленность человеческого действия). Она проявляется, по мнению Э. Гидденса, в практическом знании как «молчаливом знании», предполагающем общую компетентность субъекта, т.е. то, что субъект знает относительно собственной деятельности и социального опыта, он не обязательно (или не всегда) высказывает вслух.

Персональность – это Личность, интенционально (а) ориентированная на признание и воссоздание своего социального опыта, реализацию собственного *практического знания* (компетентности) в мире; (б) являющаяся носителем определенных *артефактов* или культурных миров (изобретений, традиций, инноваций, уникального опыта, образа жизни, жизненного стиля, картины мира, модели культуры и т.д.); (в) способная к изменению своей судьбы и непосредственного социального окружения.

Персональность как интенциональность его Личности характеризует разные модальности, выражающие сущностные связи с другими универсальными свойствами человека (Индивид, Индивидуальность, Родовой человек), другими людьми и миром в целом. Поэтому она имеет несколько измерений, обозначаемых приставками им-, ин-, интер-, мета- и транс-: Имперсональность (безличность – подчинение Личности Индивиду как групповому членству); Инперсональность («внутренняя», субъективная данность персональности, ее саморефлексия – взаимосвязь Личности и Индивидуальности); Интерперсональность («внешняя», интерсубъективная представленность персонального бытия – взаимосвязь Личности и Другого); Метаперсональность («внешняя», объективно историческая данность персональности – взаимосвязь Личности и всего человеческого рода); Трансперсональность («внутренняя», субъективно-объективная представленность персонального бытия – взаимосвязь Личности и Иного – трансцендентной реальности)⁸.

Начнем с уточнения понятия *Инперсональности*. Если Персона – это буквально личная маска человека (и только в социокультурной реальности!), то Инперсональность есть интегративная характеристика его образа, рассматриваемого сквозь призму лично значимого и особенного, т.е. того, что ему удалось привнести в социальный и жизненный миры. Вместе с тем Инперсональность характеризует «внутренний мир» человека с точки зрения самого человека. Она проявляется в экзистенциальном плане Личности как самобытие человека.

⁸ Здесь следует еще раз подчеркнуть, что понятие «персональность» не тождественно по содержанию понятию «личность». Оно выражает способ предметного и символического выражения Личности, реальность ее особенного существования, личностные проявления в социальном и природном окружении, одним словом, все то, что данная Личность привносит в мир или присваивает, делает своим, налагая свой неповторимый отпечаток на физическое и социальное окружение. Поэтому персональностью обладают не только отношения с другими людьми, но и вещи, наборы символов, которые использует конкретная Личность. Персональные свойства человека не совпадают по своим значениям с универсальными свойствами, а лишь дополняют и развивают их. Они характеризуют приоритет личностных ориентаций человека, личностную обусловленность всех его граней и сторон.

Экзистенциальный план бытия Личности противостоит таким универсалиям, как «родовой человек», «человеческий род». По Ясперсу, «совершенно недопустимо выводить экзистенцию из каких-то предваряющих ее родовых свойств человека... Нечто уникальное просто не может быть выведено из родового. Экзистенция исчезает, стоит ее только сделать предметом исследования, превратив тем самым в нечто застывшее, вещеподобное. Об экзистенции всегда можно сказать лишь, что она уже не то, чем была мгновение назад⁹. Экзистенциальные свойства (экзистенциалии) Личности выражают уникальность и неповторимость каждого человека, тогда как универсальные (сущностные, родовые) свойства, или универсалии, нивелируют его персональную специфику.

В свою очередь *Интерперсональность* – это рефлексирующая себя Личность, дополняющая свое единство с миром образами другого (или других) и стремящаяся внести в них собственное содержание. Чтобы понять интерперсональный образ человека, необходимо выработать подход, адаптированный к особенностям его мировосприятия и учесть оценки людей, знающих человека по совместной жизни. Другими словами, в Интерперсональности Личность одного человека дополняется и проникается Личностью другого, а их совокупный опыт может служить источником совместного творчества. Ее предпосылкой выступает способность человека быть «значимым другим». Но взаимодействие с другими людьми еще не означает полное духовное слияние с ними, превращение в Другого или уподобление ему. Интерперсональность – это то в моей Личности, что делает меня особенным и интересным для Другого, но не исключает моей Индивидуальности. Она проявляется в общении, во взаимодействии с другими людьми и составляет социальный план бытия Личности.

Основанием Интерперсональности выступает принципиальная диалогичность Личности, присущее ей качество вступать в диалог с Другими, сохраняя при этом свободу выбора. Свобода человека, по К. Ясперсу, выявляется в подлинной коммуникации, т.е. в свободно и неформально избранных отношениях с другими людьми. Поэтому ее императивом становится «глубина коммуникации» (диалог) между индивидами, открытость и вслушивание в то, что говорит собеседник¹⁰. Как известно, на диалогическом принципе базировал свои взгляды и М. Бубер. Его фундаментальная идея – идея сосуществования Я с другой Личностью, т.е. переживание им «события» с другими людьми. «Основным понятием

⁹ Перцев А. Учение К. Ясперса о шифрах трансценденции и проблема взаимосвязи мировых культур (1992). С. 2 // <http://phil.usu.ru/library.htm?category=4&id=38>.

¹⁰ См.: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Fil_XX/_3_5.php.

диалогики Бубера является “*между*”, т.е. межличностное пространство. В нем происходит (осуществляется) встреча. Истинная встреча характеризуется *исключительностью*. Она – событие для двух существ. Я и Ты становятся друг против друга в своей инаковости и неповторимости. Встреча – это взаимность; между участниками встречи существует симметрия, поскольку партнеры равны друг другу. Кроме того, встреча проходит тогда, когда я выбираю себе партнера, и одновременно – он выбирает меня»¹¹.

Бытие в Другом и через Другого для себя – вот подлинный смысл человеческого существования у М.М. Бахтина. И именно это состояние мы называем Интерперсональностью, которое означает, что «жить – это участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т.п. В этом диалоге человек участвует весь и всею жизнью: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками»¹². Следовательно, благодаря коммуникации Личность действительно становится самой собой, обнаруживая себя в Другом, т.е. выходит на уровень Интерперсональности.

Таким образом Интерперсональность «выталкивает» человека из его экзистенции в пространство «между» – мир межличностных практик и коммуникаций, в котором происходит встреча «Я – Ты» или «Я – Другой». Однако не все философы считают, что отношения между участниками этой встречи являются симметричными и взаимными. Так, Э. Левинас настаивает на том, что Другой («Ближний») имеет решающий голос в диалоге и за ним остается последнее слово. Мое Я привносит в диалог ответственность, но границы его последствий очерчивает Другой.

Следовательно, в нашей новой интерпретации Персональность, обращенная к сфере непосредственного взаимодействия человека с другими людьми и самим собой, как бы «раздваивается», образуя две разновидности: Инперсональность (индивидуальное своеобразие человека, выражющееся в экзистенциальном опыте его бытия) и персональность «между», или Интерперсональность, первостепенными признаками которой становится способность вступать в диалог, принимать и понимать точку зрения Другого.

Теперь несколько слов о *Метаперсональности*, *Трансперсональности* и об опыте постижения Личностью трансцендентного. Если ранее мы высказывали предположение, что Трансперсональность является высшей ступенью духовного единства человека и Иного, прорыв к Абсолюту («ми-

¹¹ Цит. по источнику: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Fil_XX/_3_5.php.

¹² Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 118.

ровой разум», «абсолютная идея» или «объективные мыслительные формы» по выражению С.Л. Франка), то теперь для ее характеристики нам предпочтительнее и уместнее использовать понятие «метаперсональность». В отличие от нее метаперсональным считается поведение любого человека, который сознательно ставит на первый план «универсальные смыслы» (идеалы и ценности) всего человечества, а не религиозные, этнические, корпоративные, групповые и прочие ценности, преодолевая тем самым культурные «барьеры» и социальные «перегородки». Отметим, что этого так не хватает в наше время, когда увлечение религиозными и националистическими идеями достигло своего апогея, и появилась реальная опасность разных форм идейного экстремизма.

Как известно, далеко не всякая культура духовна. И у культуры бывают некультурные функции, о чем пишет А.Я. Флиер¹³. Например, культуру обустройства фашистских концлагерей вряд ли можно считать духовной. Метаперсональность противостоит материальному, чувственному и осознанному, устанавливая свои пределы, выходящие за рамки существующей национальной или региональной культуры. И она придает социальности человекосоразмерное бытие. Приобщение к универсальным смыслам бытия делает человека родовым существом, а не просто социальным атомом, агентом культуры, носителем предрассудков. Но это – только ближайший шаг к постижению Трансперсональности, а не ее действительность.

Мы утверждали также, что Трансперсональность есть приобщение человека к миру трансцендентного (или его метафизическое единство с Абсолютом), которое связано с его персональностью и прежде всего с родовой сущностью, фиксируя в историческом плане предел развития человеческой персональности¹⁴. Следовательно, в ряде случаев мы имели в виду не Трансперсональность, а Метаперсональность, т.е. способность человека быть свободным, преодолевать прямую зависимость от природы и социума, а также осваивать достижения всего человеческого рода для осуществления всеобщих интересов человечества и конкретных людей. Теперь очевидно, что это – «промежуточная» стадия или состояние человека, предшествующие его трансперсональному состоянию.

Трансперсональность же означает на самом деле не абстрактное обретение человеком своей метафизической сущности и осуществление

¹³ См.: Флиер А.Я. Некультурные функции культуры: Очерки. М., 2008.

¹⁴ Человек, по Гегелю, может достичь *родовой сущности* лишь путем преодоления своей эмпирической сущности, т.е. путем сознательного отказа от всех форм зависимости и углубления в самосознание. По Марксу же, *родовой сущностью* всего человеческого бытия выступает свобода.

«космического предназначения», как мы считали ранее, а стремление человека привнести себя в мир, преодолеть его пространственные и времененные границы, выйти за пределы обыденного и культурно узаконенного поведения в сферу Иного, запредельного существования. И поэтому ранее высказанный нами тезис, что родовая сущность является исходным пунктом перехода к трансперсональному состоянию человека, хотя и имеет под собой определенное основание, но требует уточнения и конкретизации.

Из этого следует, что Трансперсональность имеет своим источником все персональные свойства человека, а не только его Метаперсональность («родовая сущность»). Поэтому для ее определения недостаточно рассмотрения человека как носителя экзистенции (Инперсональности) или диалогической личности (Интерперсональности). Самобытие человека, а затем его встреча с Другим и одновременно открытие своего Я через Другого – лишь первое, но не единственное условие обретения им трансперсонального состояния. Пространство диалога необходимо расширить до масштабов взаимодействия Я, Другого, Родового и Иного. В этом смысле Трансперсональность есть способность быть не просто Другим, как Интерперсональность, и не родовая сущность, погруженная в человеческий универсум, а обобщенная возможность постижения Иного, переход в запредельные слои реальности (мир непознаваемого по Канту), недоступные обычному человеческому восприятию и познанию. Этот переход осуществляется одновременно от экзистенции (как погруженности в индивидуальное бытие), интеракции (как пространства взаимодействия «Я – Другой»), родового развития, лежащего за пределами собственной культуры человека (как освоения всех достижений человеческого рода) и завершается трансценденцией (приобщением к Иному, выходящему во внечеловеческое измерение). Причем трансцендентное здесь не тождественно по смыслу божественному, а близко к метакультурному и сверхчеловеческому¹⁵.

Таким образом Трансперсональность и сверхчеловечность (сверхкультурность) имеют общую основу. Об этом свидетельствуют исследо-

¹⁵ Как известно, трансценденция (лат. *transcendens* – перешагивающий, выходящий за пределы) означает буквально переход из сферы посюстороннего в сферу потустороннего, трансцендентного. «Философия экзистенциализма уточняет понятие трансценденции двумя дополнительными значениями. Во-первых, трансценденция обозначает возможность проявления экзистенции. Во-вторых, она выражает недостижимую полноту всех экзистенций. Оба значения совпадают в понятии “Бог” христианского экзистенциализма (Марсель) и в понятии “ничто” атеистического экзистенциализма (Хайдеггер, Сартр). См.: Трансценденция // Новейший философский словарь (http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict/article/filo/filo-823.htm).

вания в области трансперсональной психологии¹⁶. Одним из первых обосновал идею чуждости культуры трансцендирующему субъекту (трансперсональности) А. Маслоу. «В некотором смысле самоактуализирующийся человек, и тем более трансцендирующий себя..., – это универсальный человек. Он *представитель человеческого рода* (выделено мною – Ю. Р.). Его корни в определенной культуре, но он поднимается над ней; о нем можно сказать, что он в разных отношениях независим от нее и смотрит на нее с высоты, может быть, подобно дереву, корни которого в почве, а ветви простерлись ввысь и неспособны взглянуть на почву, в которую углубились корни. Я писал о *сопротивлении самоактуализирующейся личности ее поглощению культурой* (выделено мною – Ю. Р.). Такая личность может исследовать свою культуру, в которой находятся ее корни, отстраненным и объективным образом»¹⁷.

Но, говоря о преодолении человеком собственной культуры, Маслоу имеет в виду не Трансперсональность, а Метаперсональность. Трансперсональность начинается там и тогда, когда снимается культурное различие вообще, в т.ч. то, которое определяется мировой культурой. Она связана не только с преодолением человеком своей телесности, но и культурности.

Между универсальными и персональными свойствами существуют устойчивые связи. Инперсональность и Интерперсональность характеризуются соответственно как «персональность в себе и для себя» и «персональность в Другом и для других». Соотношение между Метаперсональностью и Трансперсональностью можно условно определить в терминах «предел» и «запредельность». Если первая выражает предел развития существенных сил человека как представителя всего человеческого рода и здесь в качестве культурной рамки выступает мировая культура, то вторая – его запредельное состояние, выходящее, с одной стороны, за рамки культуры вообще, с другой, собственные возможности Личности, т.е. погружение ее в мир Иного. Причем трансцендентное присутствует одновременно в Метаперсональности как объективно-идеальное в историческом процессе («объективные мыслительные формы») и Трансперсональности, как мировой разум, Абсолют. Но в одном случае оно выступает в форме метакультуры, а в другом – сверхчеловечности, т.е. того, что уже не принадлежит человечеству в целом, а является достоянием немногих.

¹⁶ В рамках трансперсональной психологии разрабатываются несколько моделей трансперсональности: «вечная», преемственостная модель, «новая парадигма» (Т. Кун, Тарт), «духовная» модель К. Вилбера, модель С. Грофа, модель психосинтеза (Р. Ассаджиоли) и др. По словам А. Маслоу трансперсональная психология стала «четвертой» силой всей западной психологии после бихевиоризма, психоанализа и гуманистической психологии.

¹⁷ См.: <http://slovvari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/9/9e/1009572.htm?text>.

Табл. 3.

	Персональные свойства человека				
	Имперсональность	Ингерсональность	Интерперсональность	Метаперсональность	Трансперсональность
Типы взаимосвязи Личности и других универсальных свойств человека	Обезличивание: сущностная связь Личности и Индивида (членства в группе)	Экзистенция: сущностное единство Личности и Индивидуальности	Интеракция (диалог): Сущностная связь Личности и Другого (Других)	Родовое развитие: сущностная связь Личности и всего человеческого Рода	Трансценденция: сущностное единство Личности и трансцендентного, приобщение к Иному

Покажем эти связи в виде таблицы (см. табл. 3).

Итак, у человека имеется несколько способов бытия. В экзистенциалистской традиции в философии признается, что *самобытие* человека (экзистенция) осуществляется через *со-бытие* (интеракция, диалог) и *инобытие* (трансценденция). Интересно, что в этом процессе отсутствует компонент, связанный с родовым развитием человека. На первое место выдвигается его встреча с самим собой, обретение свободы, а затем с Другим и, наконец, с Иным (трансцендентным), которое коренится не только в Абсолюте, но и в мировой культуре (всеобщем, объективно-идеальном). Сторонники же трансцендентной традиции в философии видят источник свободы человека и его свободной воли не в самом человеке, а в природе Абсолюта (Божественного). Они усматривают в человеке родового субъекта или творца истории, который вершит свою судьбу при помощи «высших» сил.

2.2. Трансцендирование как переход к трансперсональности

Проблема трансцендирования (достижения трансценденции, состояния Трансперсональности) имеет давние традиции в философской мысли, особенно в экзистенциализме и персонализме. При этом в большинстве учений о трансценденции отмечается, что выход за пределы социальной и природной необходимости осуществляется непосредственно из экзистенции как самобытия человека, а не путем преодоления родовых оков человечества.

Так, по Н.А. Бердяеву, объективация выражает драматизм судьбы человека, не способного (культура — «великая неудача») выйти из пределов «царства природы» *трансцендирование* — творческий прорыв, преодоление, хотя бы на миг, «рабских» оков природно-исторического бытия.

С точки зрения известного персоналиста Э. Мунье, если индивид представляет собой замкнутую в себе абстракцию, не имеющую выхода к окружающему миру, то Личность — это открытость миру, другим и Богу; она постоянно ведет с ними диалог. Личность укоренена в мире живого (через тело), непрестанно общается с миром, всегда пребывает в кон-

крайней ситуации, требующей от нее выбора и самопреодоления. Внутри самого вовлечения в мир, в любой ситуации личность должна сохранять свободу и устремленность к бесконечному, к Абсолюту. В этом смысле в Личности совершается процесс двоякого рода – *трансцендирование* (выделено нами – Ю. Р.) и воплощение¹⁸.

В своей программной книге «Новые рубежи человеческой природы» (1971) А. Маслоу излагает по сути дела манифест трансцендирования личности: «Трансцендирование означает также стать Божественным или богоподобным, выйти за пределы чисто человеческого. Но здесь надо быть осторожным в том смысле, чтобы не вкладывать в это утверждение какого-либо сверхчеловеческого или сверхъестественного содержания. Я подумываю об использовании слов “метачеловеческий” или “бытийно-человеческий”, чтобы подчеркнуть, что достижение очень высокого уровня, Божественного или богоподобного, – это часть человеческой природы, хотя ее не часто можно видеть в действии. Это потенциальная возможность, неотъемлемо присущая человеческой природе»¹⁹. И далее: «Трансцендирование в метапсихологическом смысле есть преодоление своей телесности, в частности, при отождествлении с бытийными ценностями, так что они становятся внутренними по отношению к Я... Трансцендирование относится к высшим и в максимальной степени включающим, или холистическим, уровням человеческого сознания, поведения и отношения – как к цели, а не средству – к себе, к значимым другим, к людям вообще, к другим видам, к природе и к космосу»²⁰.

Личность, по мнению другого французского персоналиста Ж. Лакруа живет в своих внешних формах, но ни одна из них ее не исчерпывает полностью. Всякая подлинно человеческая деятельность, подлинное мышление – диалог... Лишь в отношении с другим личность обретает смысл существования, собственную внутреннюю свободу. Одной из важнейших характеристик личности Лакруа считал ее социальную вовлеченность – причастность семье, родине, человечеству... Вовлеченность глубинным образом связана с другой способностью личности – к *трансцендированию* (выделено нами – Ю. Р), выходу за пределы самой себя. Пребывая в постоянном развитии, в диалоге с собой и другими, личность вступает и в диалог с Богом – единственным Другим, который может

¹⁸ См.: <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/9/9e/1009572.htm?text>.

¹⁹ См.: Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М., 1999 (<http://psylib.org.ua/books/masla03/txt21.htm>).

²⁰ См.: Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М., 1999 (<http://psylib.org.ua/books/masla03/txt21.htm>).

обосновать реальность отдельного субъекта, «Я», и дать ему возможность открыться себе подобным, создав отношение «Мы»²¹.

У французского философа-постмодерниста Э. Левинаса трансцендентное рассматривается как феномен «иначе, чем быть», или «инобытием». Это – буферная зона между бытием и небытием, которая характеризуется освобождением «Я» от всего внешнего в самом себе, или распознанием Самости как идентификацией личности, и интенциональностью (посредством трансцендентальной редукции). Среди направленных интенциональных состояний остается лишь Метафизическое Желание. Только «аутентичное Я» способно выйти навстречу Другому, имманентно трансцендентному. *Трансцендирование* (выделено нами – Ю. Р) как человеческая способность «обнаруживается не в отношении человека к миру или к самому себе, а в его способности общения с “другим”, с иной субъективностью» (И.С. Вдовина)²².

Трансцендирование человека есть вместе с тем «выход к некому единому сверхоснованию, позволяющему обосновать в себе и развернуть из себя логически все предшествующие построения...», выделение тех оснований и условий, при которых акт трансценденции оказывается возможен²³. Ему присуща агональность (соревновательность, противоборство)²⁴. Если человек достигает метаперсонального состояния благодаря собственным усилиям, преодолевая системные воздействия культуры и социальности, то состояние Трансперсональности он обретает, приобщаясь к миру трансцендентного. Конфликт Личности и Системы, присущий человеческого развития, трансформируется в данной схеме в противоречие между всеобщими (родовыми) интересами человека, т.е. его Метаперсональностью и иным опытом его духовного существования, который воплощен в Трансперсональности. Поясним сказанное. Каким же образом человек приобщается к всеобщим, универсальным смыслам? Как и посредством чего он раздвигает пространство своего персонального бытия до масштабов Метаперсональности, а затем и Трансперсональности?

²¹ См.: http://slovare.yandex.ru/dict/_krugosvet/article/3/36/1009569.htm?text.

²² См.: http://slovare.yandex.ru/dict/_history_of_philosophy/article/if-if-0216.htm?text.

²³ См.: Громыко Н. Трансцендирование как базисная антропологическая конструкция в работе Фихте «О назначении ученого» 1811 года // <http://www.circle.ru/reflexum/n12012004.html>.

²⁴ В философском смысле «агональность выражает единство (всеединство), целостность бытия, социума, человека, духа; но не всякое единство и не всякая целостность есть наличие бытие агональности. Системное, механическое, суммативное единство и целое не относятся к агональности, а проходят по ведомству диагональных или диалектических конструктов, зачастую вовсе выходя за их пределы в сферы постдиагональные». См.: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161429.htm>.

Во-первых, можно предположить, что этот переход совершается вначале от Инперсональности к обретению родовой сущности человека, способного творить историю. Метаперсональность не имеет национальных и культурных границ, сосредотачивая в себе универсальные (общечеловеческие) смыслы, пропущенные через ценностные фильтры самой Личности. Поэтому у нее нет единого центра. Это – то, что присутствует в каждом человеке, выходя за рамки его персональной жизни и создавая для него дополнительную мотивацию, что и делает его жизнь значимой для других людей.

Другими словами, Метаперсональность входит в структуру жизненной стратегии творческой Личности, ставшей субъектом родовой (всеобщей) деятельности. Линии энергетического напряжения метаперсональной реальности задаются перспективой жизни человека и его нравственными императивами, отображающими противоречивую направленность его жизни: польза – благо; хорошее – плохое; счастье – несчастье (горе).

Во-вторых, согласно данной логике человека в трансперсональном состоянии следует рассматривать в метафизическом измерении. И здесь возникает противоречие между свободой его воли и предопределенностью его судьбы «свыше». Но если он случайно или по чьей-то воле свыше «заброшен» в этот мир, то можно ли его рассматривать как «случайностное» или «метафизическое» существо, свобода воли которого ограничивается выбором одной из сторон заданных ему альтернатив? Полагаем, что нельзя. Трансперсональность выходит за рамки привычного образа человека и его обыденного опыта. Это – духовное единство Человека и мира, находящегося за пределами его индивидуального, коллективного и родового бытия и преодолевающего, следовательно, рамки социальности и культуры. Смыслом Трансперсональности является достижение единения человека с Космосом, выход за рамки мировой данности и природной необходимости посредством трансцендирования.

Таким образом трансцендирование человека следует рассматривать как принципиально иной способ «сборки» метаперсональной реальности и организации жизненных практик, означающий выход их за пределы человеческого рода в область сверхчеловеческих смыслов, неподвластных познанию и восприятию обычного человека²⁵.

²⁵ Вместе с тем данный акт или процесс близок по своей природе трансцензу. «Трансцензус (транс) – проникновение в запредельное, выход за пределы реальностей нашего мира; иногда трактуется как выход за пределы явлений (феноменов). В некотором смысле “философия начинается с транса” (Б. Вышеславцев), осуществляя восхождение мысли к Высшему бытию для лучшего понимания здешнего бытия. Транс сопровождается изумлением – мистическим и философским – перед божественной реальностью, предстаю-

Наиболее слабым и уязвимым местом предложенной выше схемы выступает познавательные возможности постижения трансцендентного вообще и трансперсональности, в частности. Несмотря на разнообразие психологических концепций трансперсональности, мы пока не имеем ее философских и социально-научных обоснований. Поэтому предложенная нами схема персональных свойств и представления о трансцендировании являются лишь одной из попыток постижения «теневой» стороны внутреннего мира человека, что само по себе требует дальнейших исследований и доказательств. По сути мы имеем дело с гипотезой, нуждающейся в опровержении и подтверждении.

**Очерк 3. Конфигурация системных и внесистемных свойств человека:
«ядро», «самость», «фигура» и «персона» (интерналистская
ориентация, взгляд «изнутри»)**

3.1. Соотношение системных и внесистемных свойств человека

До сих пор, рассматривая универсальные и персональные свойства человека в определенной иерархии, мы не проясняли то, что противостоит человеку в его стремлении выйти за собственные пределы. На первый взгляд это – некое организованное единство, осуществляющее насилие над Личностью. Назовем его условно Системой, под которой мы будем понимать любые формы институционального насилия над Личностью, осуществляемого со стороны культуры и общества²⁶. Но что тогда в человеке противится такой Системе? Если наша Личность поглощена повседневной жизнью, то что-то же в нас тогда сопротивляется внешнему воздействию, заставляя перестраивать наш жизненный мир?

Представим на схеме еще один ряд понятий – «ядро», «самость», «фигура» и «персона», которые мы будем использовать для характеристики свойств, отвечающих, с одной стороны, за взаимодействие челове-

щей как последнее основание бытия мира и бытия человека». См.: http://mirslovarei.com/content_fil/TRANSCENZUS-TRANS-5129.html.

²⁶ В нашем понимании *Система* – это любое организационно оформленное социальное единство, обладающее иерархически сложнойластной структурой, материальными и символическими ресурсами, аппаратом насилия и стремящееся установить полный или частичный контроль над своими частями (индивидуами) и доступными ему ресурсами, в первую очередь человеческими. К системам такого рода относятся общество в целом, государство, армия, корпорации, церковь, образовательные учреждения и другие институты. В известном смысле в качестве системы для человека выступает и его собственная семья (и все ближайшее окружение), рассматриваемая как «ячейка общества», социальный институт, выполняющий по отношению к человеку социализирующие и другие функции.

Схема 3

ка с разного рода Системами (системные свойства), с другой – за противодействие им и сохранение своей индивидуальности (см. схему 3)²⁷.

Начнем представление данной модели со следующего тезиса: человек в определенном смысле есть конфигуративная целостность, существующая в единстве физического, социального, ментального и метафизического (духовного) тел как самодостаточный субъект, стремящийся к самореализации и преодолению системного насилия. Проблема телесности человека применительно к социальности и культуре уже много лет дискутируется на страницах философских и научных изданий. Исследователи различают социальное, культурное, политическое и другие тела²⁸. Многие из них признают, что человек не только осознает характер разнообразных социальных влияний на собственное тело, но и выбирает разные средства защиты. Но мало кому из исследователей удавалось заглянуть «внутрь» социального или культурного тела человека. Если физиче-

²⁷ Приведенные выше понятия достаточно часто употребляются в научной литературе, в частности психологии и психологической антропологии. Мы же будем их использовать далее в собственной интерпретации для характеристики конфигуративной модели человека, базирующейся на подходе «изнутри».

²⁸ Авторы энциклопедии «Культурология. XX век» так различают физическое (природное) и социальное тела. Под «природным телом» ими понимается биологическое тело индивида, подчиняющееся законам существования, функционирования, развития живого организма. «Социальное тело», с их точки зрения, есть «результат взаимодействия естественно-данного человеческого организма (природного тела) с социальной средой: с одной стороны, это проявление его объективных, спонтанных влияний, стимулирующих реактивные и адаптивные “ответы” тела; с другой – оно производно от целенаправленных воздействий на него, от сознательной адаптации к целям социального функционирования, инструмент использования в различных видах деятельности» (см.: <http://psylib.org.ua/books/levit01/txt109.htm>).

ское тело очерчено контуром нашего организма, то социальное тело есть не только инструмент манипулирования поведением человека со стороны общества и его институтов, но одновременно и некий «защитный пояс» человека, состоящий из его адаптивных реакций на воздействие систем и успешных стратегий идентификации.

Сложнее дело обстоит с определением ментального и метафизического тел человека. Поскольку эти термины активно используются в эзотеризме и теософии, а их философское, научное или иное рациональное обоснование еще ожидает своей очереди, то мы ступаем здесь на очень зыбкую почву, рискуя навлечь на себя гнев сциентистски настроенных коллег. Но, к сожалению, описание ментального тела мы находим только в работах по эзотерике, где оно рассматривается либо как «носитель личности на умственном плане, конкретный ум», либо как «образ физического тела на уровне мышления», либо как «энергетическую оболочку» т.е. то, что управляет всей жизненной энергией человека, а значит, и его физическим и социальным телами²⁹. Скорее всего, это – мысленная оболочка человека, представленная сферой его сознания, в которойрабатываются и корректируются его представления о мире и самом себе. Метафизическое (духовное) тело выражает тот слой его ауры, который лежит за пределами его знаний и опыта.

Конечно, мы далеки от того, чтобы следовать постулатам и представлениям теософии, но и ограничивать дискурс о телесности человека рассуждениями о двух-трех (физическем, социальном или культурном) телах, как это принято в научной литературе, также неправомерно. Тем самым мы упускаем из виду уровень организации его «внутреннего мира», которые не детерминированы напрямую природой и социумом, а имеют иное происхождение. Мы полагаем, что у человека существует как минимум несколько тел. Причем каждое из его тел имеет своих конкретных носителей, которые выделены нами в гипотетическом порядке: физическое – организм и особь, социальное – фигура и персона, ментальное – самость и «внешний» слой его ядра и, наконец, духовное – «внутренний» слой ядра, имеющий метафизическое измерение.

Физическое тело человека и его социальная роль

Несколько слов о физическом теле человека. В нашем понимании оно представлено двумя носителями, которые подвергаются прямому

²⁹ В эзотерике принято выделять несколько слоев тела или тел: физическое, эфирное (слой физических ощущений, биополе), астральное (эмоции, эмоциональная оболочка), ментальное (наши представления – рациональные и интуитивные), духовное (то в человеке, что лежит за пределами рационально осмыслиенного и познанного, прозрения, пророческие сны, знание «свыше»).

воздействию не только природы, но и Системы любого типа: *Организм* (открытая биологическая система, осуществляющая обмен веществ и энергией с окружающим миром) и *Особь* (неделимые индивиды, отличающиеся на физическом уровне от особей своего вида и других живых существ)³⁰. Организм характеризует человека как живое существо, обладающее совокупностью типических, общевидовых и функционально связанных друг с другом органов и свойств, отличающих его от других существ и неживой материи. В физическое тело человека включаются также и аномальные явления – болезни, дисфункции, травмы, потеря органов, прямое физическое насилие со стороны других людей и системных институтов и пр.

Различие между ними состоит в том, что Особь, в отличие от Организма, обладает уникальным строением физического тела, она выделяется из сообщества особей своего вида и имеет свой неповторимый контур³¹. Несмотря на то что нашей Особи свойственны все признаки вида, у нее имеются уникальные черты. В ходе биосоциальной мутации и экспериментов над человеком могут появляться очень странные Особи, имеющие патологию в строении тела. Система воздействует не только на Организм человека, подвергая его в некоторых случаях физическим испытаниям (например, использование технических приспособлений и манипуляций с телом, наказание за провинность, пытки и пр.), но и на его Особь, применяя к ней избирательно средства физического устрашения или насилия. Примером тому могут служить шантаж и другие избирательные средства воздействия на Особь, активизирующие половые, родительские и другие инстинкты и вызывающие сильные физические и душевные страдания.

Таким образом физическое тело связано с окружающим миром человека как непосредственно (в случае прямого воздействия на него природных или социальных факторов), так и опосредовано – через социальное и ментальное тела. А различные манипуляции с физическим телом,

³⁰ «Особь, индивид, индивидуум (от лат. *individuum* – неделимое) – неделимая единица жизни на Земле (разделить особь на части без потери “индивидуальности” невозможно). Особь – наименьшая единица данного биологического вида, подверженная действию факторов эволюции» (см.: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00056/06800.htm>). Особи свойственны все признаки вида, к которому она принадлежит, а также собственные морфологические и физиологические особенности, отличающие ее от других особей того же вида.

³¹ Например, лекарственному лечению подлежит организм всякого человека, который имеет сходство с другими организмами. При этом могут использоваться одни и те же лекарственные препараты. Но имея дело с конкретной Особью человека, опытный врач может назначать ей индивидуальное лечение. Точно так же он поступает с Особью женского рода, Особью ребенка, Особью пожилого человека и пр.

принятые или практикуемые в той или иной культуре, всегда социально обусловлены. При этом следует отметить общность и различие в образах тела, существующие в конкретных культурах («тело матери», «тело воина», «тело жреца» и т.д.).

Перейдем теперь к характеристике уровней организации нашего «внутреннего мира», которые оказывают прямое противодействие любой Системе (как несанкционированному нами насилию извне) и образуют первый «защитный» пояс.

Внесистемные определения человека (ментальное и духовное тела)

К внесистемным качествам в человеке, которые противостоят внешнему институциональному насилию, мы относим прежде всего Ядро и Самость. Они входят соответственно в его ментальное и духовное тела.

Так, ментальное и метафизическое тела человека находятся вне зоны прямого действия Системы. Оказывается, и это открытие было сделано задолго до нас, в глубинах нашего сознания (и подсознания) скрывается невидимое Я («глубинное» или «чистое» Я, согласно Фихте), которое нельзя распознать невооруженным взглядом и которое недоступно системному воздействию. Так появился у нас образ Ядра, которое имеется практически у каждого здорового человека и образует на сознательном уровне его смысложизненный центр, определяемый одновременно субъективными устремлениями и миром трансцендентного («высшими» идеями, смыслами, формами «чистого сознания» и пр.). На «поверхности» сознания оно проявляется, с одной стороны, как устойчивая совокупность базовых представлений человека о мире и самом себе, в т.ч. его жизненные принципы, приоритеты и ориентации долговременного действия (стратегии), с другой стороны, в виде индивидуально-личностных ориентаций и характеристик, в т.ч. личностных стратегий и ситуационных установок, характеризующих своеобразие каждого человека и именуемых в своей совокупности его Самостью³².

Следовательно, Ядро человека состоит в свою очередь из двух слоев, внешнего и внутреннего. «Внешний» слой – это мысленная оболочка человека, в которой существуют его в той или иной степени рациональ-

³² «Самость (Self; Selbst) – архетип целостности – наилучшего человеческого потенциала и единства личности как целого; глубинный центр и выражение психологической целостности отдельного индивида. Выступает как принцип объединения сознательной и бессознательной частей психики и, одновременно с этим, обеспечивает вычленение индивида из окружающего его мира. По Юнгу, “самость есть не только центр, но и полный круг, весь тот объем, включающий в себя и сознание и бессознательное: она есть центр суммативной целостности, как Я есть центр сознания”. См.: <http://vocabulary.ru/dictionary/478/word/%D1%E0%EC%EE%F1%F2%FC+%28Selbst%29>.

ные представления о мире (картины мира) и самом себе (жизненные приоритеты, принципы, саморепрезентации, стратегии и пр.) и отчасти нерациональные (бессознательные) состояния. Он проявляется как Само-сознание Личности. А «внутренний» слой Ядра образуется интуитивными и до конца не проявленными на вербальном и сознательном уровне формами подсознания человека, которые имеют трансцендентное происхождение и находятся в сфере его метафизического (духовного) тела. Сюда входит так называемая «матрица предназначения» человека, которая контролируется главным образом «свыше» и лишь в отдельных случаях может корректироваться самим человеком.

Дальнейшее углубление анализа позволило нам обнаружить, что Самость программируется Ядром и определяет отличающий нас от других стиль жизни и поведения. В религиозной (особенно православной) традиции она характеризуется, как правило, в негативных терминах. И это понятно. Ведь религия (и церковь как ее институциональный оплот) есть самая изощренная система духовного закрепощения человека. Поэтому из уст священнослужителей и других религиозных adeptов мы слышим следующее: «Самость – абстрактное понятие, которое характеризуется комплексом человеческих пороков, сосредоточенных в сознании, разуме и уме. Слово “Самость” как нельзя лучше характеризует человеческое состояние эгоизма, себялюбия и т.п.»³³. Фактически adeptы православия отрицают положительную роль ментального тела человека и его Самости, хотя имеются и другие попытки рассмотрения Самости как отрицательного качества человека³⁴.

Мы категорически не согласны с подобными трактовками. Нельзя вырывать из контекста отдельные негативные признаки Самости конкретных людей и противопоставлять их добродетели, присущей якобы всем «истинно» верующим людям. Называя Самость гордыней, мы принижаем ее значение, превращая в обыкновенное чувство животного эгоизма. Точно так же не стоит искать другие обозначения Самости (например, Эго и пр.).

³³ См.: http://tsv-22.narod.ru/lidea/zap/b1/b08_4.html.

³⁴ «Давайте я напомню определение соби: собь – от русских слов “оСОБенный”, “СОБственность”, “оСОБняк” и т.д. – нечто, присущее каждому индивиду или предмету. Некая совокупность уникальных качеств и характеристик, выгодно отличающая индивида и выделяющая его из бесчисленной череды ему подобных. В отличие от соби – личностного стержня в характере человека, *самость представляет собой всё наносное и ложное* (выделено нами – Ю. Р.). Это те черты нашего характера, манеры общения и стереотипы поведения, которые появились под влиянием среды. Это наше Эго. Когда у человека появляются мысли о том, что он является центром земли, – это означает, что в этом человеке говорит его самость, а отнюдь не его божественное начало – собь». См.: http://www.rsob.ru/articles/sob_samost.htm.

Самость следует рассматривать как индивидуальную и субъективную «оболочку» Ядра, которая включает непосредственно его «внешний» слой и обеспечивает вместе с ним целостную организацию «внутреннего мира» человека. Она имеет сложную структуру, включающую, с одной стороны, *Менталитет* (культурно обусловленные ментально-рефлексивные структуры сознания, определяющие групповое или коллективное своеобразие человека как представителя различных социальных групп), с другой – *Самосознание* человека (Я-концепция, базовые представления и установки, которые, хотя и имеют социокультурное значение, но контролируются в значительной мере самим человеком).

Примером ментальных характеристик Самости являются различные идентичности, характеризующие групповой ethos человека (например, Я – русский; Я – белый; Я – ученый; Я – православный и т.д.). В качестве примера Самосознания, выражающего индивидуальное своеобразие человека, следует назвать его личностные стратегии жизни, нравственные принципы и установки.

Мы утверждаем (хотя на данном этапе лишь гипотетически), что трансцендентное начало содержится не в Самости человека, как таковой, а во «внутреннем» слое его Ядра, который относится к метафизической реальности человеческого существования и соотносится с миром трансцендентного (сюда входит «матрица предназначения» человека, определяемая и контролируемая «свыше»). Но мы не знаем пока, каким образом мир трансцендентного, непостижимого средствами рационального познания, проникает в Ядро человека и присутствует там независимо от его верований и убеждений. Именно этот «внешний» слой Ядра делает нас неуязвимыми и непроницаемыми перед всевидящим оком Системы, стремящейся проникнуть в потаенные уголки нашего сознания (и даже подсознания) и произвести в них необходимую ей «перезагрузку». Вместе с тем, будучи неуязвимым для воздействия Системы Ядро контролируется и направляется сферой трансцендентного (Абсолютом).

Таким образом, Самость человека охватывает собой как ментально-рефлексивные структуры его сознания (*менталитет*³⁵) и самосознания (Я-

³⁵ *Менталитет* (от лат. *mens*, *mentis* – ум, и *alis* – другие) – система своеобразия психической жизни людей, принадлежащих к конкретной культуре, качественная совокупность особенностей восприятия и оценки ими окружающего мира, имеющая надситуативный характер, обусловленная экономическими, политическими, историческими обстоятельствами развития данной конкретной общности и проявляющаяся в своеобычной поведенческой активности.

См.: <http://slovari.yandex.ru/dict/azbuka/article/azbuka/ps7-057.htm>

концепцию³⁶), так и «внешний» слой Ядра, в котором формируются и реализуются исходные базовые представления человека. В отличие от «внутреннего» слоя Ядра человека, его Самость в значительной степени, хотя и не полностью, социально и культурно обусловлена. Мы полагаем, что только Ядро не подвержено напрямую системному воздействию социальности и культуры, хотя оно и направляется свыше (миром трансцендентного), т.е. имеет другие источники существования, непостижимые средствами рационального познания философии и науки.

Следовательно, Самость программируется Ядром с учетом социокультурного контекста существования человека. Поэтому она прозрачна и проницаема для социальных и культурных воздействий. Наше Ядро, подобно твердому телу, обладает свойством непроницаемости для Системы и одновременно открыто для влияния «высших сил». И благодаря высокой концентрации духовной энергии, пребывающей в нем, оно способно поглощать новую энергию и информацию непосредственно из мира трансцендентного. Отсюда вытекает вывод: *наша Самость (Менталитет и Самосознание) культурно обусловлена, подвержена системному воздействию и ограничена познавательными возможностями человека, а наше Ядро («внутренний слой», образующий духовное тело) стремится посредством духа вместить в себя всю Вселенную*.

Кроме того, Самость человека в отличие от «внутреннего слоя» его Ядра может быть субъективно осмыслена и символически выражена. Напротив, «внутренний слой» Ядра не поддается осознанию, пребывая в латентной, теневой стороне человеческой психики (сфера подсознания). При определенной тренировке (тренингах) мы можем улавливать лишь отдельные сигналы, поступающие оттуда и переводить их на язык, понятный нашей Самости и постигаемый средствами познания. У подавляющего большинства людей «внутренний слой» Ядра не контролируется «изнутри», а направляется «свыше», т.е. имеет метафизическое происхождение. Можно предположить, что способностью контролировать свое внутреннее Ядро может обладать только Сверхчеловек, реализовавший в полной мере свою трансперсональную сущность.

Системно обусловленные качества человека (социальное тело)

Чтобы не подвергать постоянно свои Ядро и Самость прямому и сканирующему воздействию Системы, человек изобрел своеобразную маскировку, что стало значительным успехом в его эволюции после изобре-

³⁶ В научной литературе Я-концепция определяется как целостное представление человека о себе как о личности, биологическом организме, члене общества, работнике, профессионале и т.д. Это – осознаваемая часть человека, образ его собственного Я. Она возникает на основе взаимодействия с окружающей средой, в особенностях с социальной. Это – одновременно и представление, и «внутренняя» сущность индивида, которая тяготеет к ценностям, имеющим культурное происхождение.

тения многих технических новшеств. Он обзавелся системными, а при определенной точке зрения и антисистемными атрибутами – Фигурой (внешне заданным ролевым репертуаром) и Персоной («личной маской»), которые стали внешним «защитным» поясом его Личности³⁷. Поскольку системные качества определяются непосредственно институциональным воздействием общества (других социальных систем) и культуры, то потребовалась длительная работа по отпочкованию от человека его «второй» и «третьей» натур (соответственно – Фигуры и Персоны).

Следовательно, человеку пришлось пожертвовать частью своего физического и социального пространства, чтобы успешно и с пользой для себя адаптироваться к условиям существования в мире Систем и других коллективных целостностей. Он научился выращивать на своем социальном теле гибридные формы – Фигуры, которые, попав в зависимость от Системы, обрели некоторую степень автономии по отношению к нему и стали жить отчасти чужой жизнью.

Уточним значения употребляемых здесь понятий. *Фигурой* мы называем «внешний» социальный контур человека, определяемый совокупностью предписанных ему и нормативно опосредованных статусных позиций и ролей («внешняя» соотнесенность личности с обществом), или внешне обусловленную индивидуальную матрицу социального поведения (ролевой репертуар). Это – социальный портрет человека, который используется им для взаимодействия с системами и другими целостностями. Фигуры существуют по законам социального мира и практически полностью подчинены системам, т.е. контролируются ими и лишь в незначительной степени направляются самим человеком, его Самостью.

При этом, кроме фигур, мы различаем на социальном теле человека и другие сопутствующие им явления – социальные фантомы, паразиты и пр.

Фантомы мы понимаем буквально как призраки или причудливые явления, которые подобно шлейфу или хвосту кометы могут сопровождать человека на протяжении всей его жизни³⁸. К ним относятся и быв-

³⁷ Существенное различие между этими двумя формами социального существования человека можно выразить в других терминах: Фигуре в какой-то мере соответствует социологическое понятие «актор» (лат. actor, auctor, от agere – делать, вести), обозначающее субъекта действия, носителя социальных позиций и ролей, а Персоне – термин «актер» в его обыденном понимании, означающий буквально лицедей, человек, который умеет профессионально и с учетом собственного дарования играть роль в соответствии со сценарием. В последнем случае акцент делается на творческой уникальности, личностной окрашенности и профессиональном уровне исполнения роли.

³⁸ Как известно, *phantom* означает буквально призрак, привидение или причудливое явление. Но есть и второе значение: это модель человека или животного (или части тела) в натуральную величину, которая выставляется как наглядное пособие в паноптикумах, музеях и т.п.

шие фигуры, вышедшие из повседневного употребления или деформированные в результате разрушительного системного воздействия. Именно такой шлейф из суррогатов и фантомов тянется за человеком в реальной жизни. Многие из нас знают это по себе, особенно те, кто не раз пытался безуспешно освободиться от этого тяжкого бремени. Одним словом, в качестве фантомов выступают чаще всего разрушенные или приведшие в негодность («вышедшие из употребления») фигуры.

Но кроме них существуют и другие явления, сопутствующие Фигуре (или фигурам) человека. Это — прежде всего социальные паразиты, вирусы и патогенные элементы («патогены»), которые попадают в тело человека под воздействием Системы или других внешних воздействий, заражая его патологией и отклонениями разного рода (страхи, мании, чрезмерное тщеславие, истерии, гедонизм, болезни, имеющие социальное происхождение, — алкоголизм, наркомания, и пр.). Освободиться от их тлетьорного воздействия практически невозможно, даже тогда, когда мы расстаемся с прежней Фигурой.

С Фигурой человека связана в свою очередь его *Персона*, которая характеризуется совокупностью диспозиций («внутренней» соотнесенностью человека с обществом, субъективной направленностью его ролевых позиций и ожиданий) и которая непосредственно связана с его Самостью. Персона — это «личная маска» (или набор таких масок) человека, сквозь призму которой (или которых) мы чаще всего судим о его намерениях и поступках и которая выставляется всякий раз напоказ другим людям, когда это востребовано ситуацией³⁹. Мы строим свои представления о Фигуре человека, исходя из нашего восприятия его Персоны, определяющей стилевые характеристики и индивидуальные отличия нашего социального поведения⁴⁰.

³⁹ «В недифференцированной психике индивидуальность субъективно отождествлена с персоной, но в действительности захвачена (удерживается) внутренним непознанным аспектом самой себя. В таких случаях индивидуальность данного лица обычно переживается в другом человеке, через проекцию» (см.: <http://vocabulary.ru/dictionary/11/word>).

⁴⁰ Кстати, здесь напрашивается некоторая аналогия с типологией культуры, предложенкой М. Мид. В известном смысле культура всегда фигуративна, так как она имеет дело с Фигурами людей, а не с их Ядром или Самостью. Можно предположить также, что типология культур М. Мид опосредует существование лишь одной из сторон человека, ее Фигуры как ансамбля «внешних» социокультурных связей человека и общества. Она не подходит для анализа его Ядра («смысложизненного центра»), определяющего «внутреннюю огранку» и Самость человека. Ведь сначала ребенок выстраивает свою Фигуру под влиянием взрослых людей, а затем, став подростком, соотносит ее с Фигурами своих сверстников, и, наконец, будучи в зрелом возрасте, он «лепит» свою Фигуру, сообразуясь с представлениями разных возрастных категорий, в т.ч. своих

Поскольку наша Фигура принадлежит не только нам, но и Системе, то в самые трудные моменты конфликт между Ядром человека и его Фигурой может достигать крайней точки напряжения. И этот конфликт затрагивает непосредственно нашу Персону. Но кто из нас, особенно в молодости, не был озабочен своим карьерным ростом? Мы увлекаемся своим социальным и символическим воплощением («внешней» огранкой), не различая порой себя (Самость) и свою Персону, а последнюю не отделяя всерьез от Фигуры.

Парадокс ситуации заключается также в том, что человек не может полностью уйти из общества (и от любой системы), где бы он ни работал или ни жил. Он не может самостоятельно и полностью вывести из социальной игры или обращения Системы свою Фигуру, не оставляя ее следов на своем социальном теле (фантомы, вирусы и пр.). Его Фигура постепенно становится заложницей социума (как большой Системы) и начинает «отрываться» от его Ядра. Отсюда следует вывод: *наша Самость требует минимума социальности, а наша Фигура стремится не только вместить в себя весь социум, но раствориться в нем*. Но в отличие от «внутреннего» слоя Ядра, имеющего твердую основу, Фигура пластична и готова принимать практически любые формы, которые ей предписывает Система. В буквальном смысле Ядро не имеет дна, оно не исчерпаемо до конца. Фигура же имеет переходящий характер. Она формируется, существует и распадается со временем, как только в ней разочаровывается сам человек или исчезает потребность Системы.

Иными словами, конфликт между человеком и обществом происходит внутри самой Личности, выступая в форме противоречия между ее Самостью и всем Ядром, с одной стороны, и Фигурой, хотя и корректируемой нашей Самостью через Персону, но сохраняющей прямую зависимость от Системы, — с другой. Но если наша Фигура принадлежит не только нам, но и Системе, то что же тогда остается в ней самому человеку? Ведь Фигура как индивидуальная матрица социального поведения человека наполняется не столько значимыми для него личностными смыслами, сколько социальными нормами, привносимыми в нее обществом или другой Системой. Иначе говоря, она выступает «посредником» между нами и Системой.

Человеку как личности, не желающей ограничить свое социальное тело и потерять собственную Фигуру, допустив тем самым деформацию

сверстников и молодых людей, способных инициировать новшества. Однако чрезмерное увлечение своей Фигурой и фигуративной культурой в целом может привести к смешению и деформации Ядра, т.е. к частичной утрате человеком своих смысложизненных ориентаций.

своей Самости со стороны Системы, остаются еще Персона, подверженная воздействию извне, и его главное убежище – Самость, т.е. индивидуально-специфическая организация «внутреннего мира», позволяющая сохранять и поддерживать целостность. Мы полагаем, что именно в ней и Ядре как смысложизненном центре находится источник жизни человека, его «точка сборки». Ведь потеря жизненных смыслов и приоритетов приводит к разрушению его Ядра и, в конечном счете, – к духовной смерти. Наша же социальная смерть, связанная с уничтожением или прекращением действия Фигуры (например, увольнение с данной работы) и сопровождающаяся, как правило, исключением нас из конкретного сегмента общества, имеет второстепенный и вполне обратимый характер. Человек может постепенно восстановить свою Фигуру или вырастить новую и тем самым реконструировать круг своих социальных связей, но только при условии, что ему удастся сохранить Самость и Ядро.

Но не будем забывать о влиянии Персоны на Фигуру человека посредством его Самости. Дело в том, что человеческая индивидуальность (Самость), будучи самореферентным образованием, действует на Фигуру человека опосредовано, выступая в виде Персоны – «личной маски» человека, его «внутренней» соотнесенности с обществом, т.е. того, как он желает выглядеть в глазах представителей своего непосредственного окружения. Именно этим объясняется внимание к важным персонам и публичным лицам (сегодня это так называемые «випы»⁴¹, жизнь которых учитывается СМИ до мельчайших подробностей, включая их стиль жизни, манеры поведения и повседневные привычки).

Но означает ли это, что заинтересованные лица проявляют внимание к самому человеку, а не к его Фигуре, кругу его связей и ресурсам? Однозначного ответа на этот вопрос не может быть. Так, например, на Востоке принято встречать гостя сообразно его статусу в обществе. Это относится также и к официальным приемам в западных обществах. При этом взаимодействуют личности не сами по себе, во всем богатстве их связей с миром, а происходит обмен их персональными образами и масками. Одним словом, происходит «трение» их социальных тел, которое опосредовано Фигурами взаимодействующих людей и затрагивает их Персоны.

Обобщим теперь сказанное. Если Фигура характеризует в человеке то, что определяется его «внешними» связями с обществом, то Персона, испытывающая на себе постоянное влияние Самости, привносит нечто индивидуальное и авторское в восприятие и исполнение Фигуры, т.е. в

⁴¹ Как известно, «вип» (от англ. аббревиатуры VIP – *very important person*) означает в переводе на русский язык «очень важная персона».

разыгрывание ролевого репертуара. Другими словами, *Персона есть индивидуальный образ или индивидуальное исполнение Фигуры, ее стилевая и индивидуально-личностная оболочка*. Поэтому Индивидуальность как способ и мера привносимости человека в социальный мир выступает «наружу» через его Персону.

Различие же между Фигурой и Персоной человека можно проиллюстрировать на следующем примере. Когда мы называем человека «директором», «клиентом», «мужчиной», «профессором» и т.п., то мы подчеркиваем в нем прежде всего его фигуративные, внешне обусловленные и формальные социальные качества, т.е. имеем в виду его Фигуру (или фигуры). Когда же мы обращаемся к нему «Иван Иванович», «господин Петров», «артист Морозов», «В.В.П.», указывая нам известные (и не только нам) качества, выделяющие его из общей толпы, то мы уже имеем дело с его Персоной. Словом, у Фигуры имеется всего лишь статусный ярлык (или ярлыки), обозначающий принадлежность человека к определенной социальной группе или кругу общения, а у Персоны уже есть свое имя (символическое обозначение субъекта).

Особенности взаимодействия системных и несистемных свойств человека

Приведем некоторые особенности и примеры взаимодействия указанных выше свойств человека.

Во-первых, у Самости человека имеется по крайней мере две стороны, связывающие ее с окружающим миром как непосредственно, так и опосредованно: с одной стороны, индивидуальность как привносимость Ядра человека в социальное окружение и «внутренняя» соотнесенность с ним («внешний» слой Ядра), с другой — персональность как «внешняя» соотнесенность человека с данным окружением и его привнесенная в него (менталитет и Я-концепция). Иначе говоря, моя индивидуальность (прежде всего Я-концепция) привносит во внешний мир своеобразие моего Я, а моя персональность (менталитет) служит «зеркалом» для этого мира, в котором я вижу и узнаю не только себя, но и окружающие явления, выступая в качестве Персоны, т.е. обладателя «личной маски».

Во-вторых, между Ядром человека (смысложизненным центром) и его Фигурой (статусно-ролевым комплексом, опосредующим «внешнее» взаимодействие человека и общества, других Систем) находится еще один уровень «внутренней» соотнесенности — Персона, характеризующая способ и образ индивидуального исполнения Фигуры. Фигур у человека может быть много, ведь он включен своим социальным телом в разные сферы деятельности Систем и внесистемных образований, а Персона, как правило, одна. Хотя специалисты в некоторых областях человеческой психики могут ответить нам, что у человека может быть и несколько персон, а не только фигур.

Персона как «личная маска» делает человека узнаваемым в границах освоенного им социума, но не более того. При этом его Самость и Ядро оказываются скрытыми от непосредственного восприятия большинства людей. Поэтому мы чаще всего судим о человеке по внешне проявляемым признакам – фигуративным или персональным. С этим неизбежно связано появление множества домыслов, слухов и сплетен. Практически за каждым из тех людей, кто находится на виду, т.е. является публичным лицом, тянется длинный шлейф из прежних Фигур (например, ролей, сыгранных актером в кино или театре), которые обычайно связывают с его Персоной. Относительно же восприятия Фигуры данного человека действуют другие механизмы общественного мнения, не имеющие персонального значения (стереотипы, предрассудки, расхожие мнения) и конкретного отношения к данному человеку (примером тому могут служить обобщенные образы государственного чиновника, берущего взятки, или сотрудника ГИБДД).

Еще один пример. Фигуративный термин «генеральный секретарь» указывает нам на пост человека в партии или иной организации, а персона «Сталин» узнаваема в значительной части мира. Но что мы знаем о Самости реального И. В. Сталина? Да практически ничего. Его называли в разное время «отцом народов», «вдохновителем всех наших побед», «тираном», «душегубцем». Но ведь это все не более чем признаки его личной маски, которую люди воспринимали, воспринимают и будут воспринимать по-разному. Именно Сталину как Персоне сопутствуют разные домыслы и слухи, а не его Самости. Его же истинное лицо, Самость, известно очень немногим людям, да и то лишь весьма приблизительно и поверхностно.

Мы не случайно остановились так подробно на характеристике Ядра и Фигуры, Самости и Персоны, дополнив свою схему рядом уточненных понятий. В нашем случае мы должны различать отношение к нам других людей, во-первых, как к Фигурам, занимающим, например, значимый пост и подчиняющимся законам социального общежития, во-вторых, как к Персонам, отличающимся авторским началом и стилем исполнения предписанных нам ролей, и, наконец, в-третьих, как к Самости, скрывающей наше Ядро и не являющейся прозрачной для большинства окружающих нас людей. Иначе мы рискуем «перейти на личности», а не в плоскость обнаружения сущностных характеристик человека.

Представим теперь резюме нашего анализа системных и внесистемных сторон (граней) человека, которые распределяются между его телами в таблице (см. табл. 4).

Табл. 4.

Тела человека	Носители тел человека	
	Внешне обусловленный (контролируемый "извне") уровень	Внутренне обусловленный (контролируемый "изнутри") уровень
1. Состояния и качества человека, поддающиеся системному воздействию		
1.1. Физические формы		
Физическое тело	Организм (человек как живое существо, обладающее совокупностью типических, общевидовых и функционально связанных друг с другом органов и свойств)	Особь (особое или особенное, далее неделимое состояние отдельного человеческого организма, отличающее его от других живых организмов и особей его собственного вида)
Социальное тело	Фигура (устойчивый набор детерминированных извне статусно-ролевых позиций, используемых человеком для взаимодействия с обществом и окружением), а также ее побочные или сопутствующие явления ("хвост кометы" - фантомы, социальные вирусы, паразиты и т.д.)	Персона (индивидуальный образ или индивидуальное исполнение, Фигуры, ее стилевая и индивидуально-личностная оболочка)
2. Внесистемные состояния и качества человека, находящиеся вне зоны прямого действия Системы		
Ментальное тело	Менталитет (культурно обусловленные ментально-рефлексивные структуры сознания) и другие образования, определяющие групповое своеобразие человека как личности (например, этос ученого и пр.)	"Внешний" слой Ядра человека, его Самосознание (Я-концепция, жизненные ориентации и принципы, имеющие долговременный характер - стратегии жизни, надситуативные структуры сознания и пр.)
Духовное тело	"Внутренний" слой Ядра человека, контролируемый извне ("чистые" формы сознания или "объективные мыслительные формы", определяющие глубинное, истинное предназначение человека)	"Внутренний слой" Ядра, его "точка сборки", контролируемая "изнутри" (непроявленное содержание для подавляющего большинства людей; матрица предназначения человека, определяемая с его участием).
2.2. Метафизическое измерение человека		

В чем же состоит уязвимость данной конфигурации системных и внесистемных качеств человека? Пожалуй, во многом. Но поскольку схема представлена нами пока лишь в гипотетическом виде, то она нуждается в дальнейшем обосновании и требует экспериментальной проверки. Ясно одно, что данная модель имеет более сложную конфигурацию слоев, которые можно постичь лишь совместными усилиями философов, ученых и специалистов-практиков. Так, физический уровень доступен для изучения специалистов по биологической антропологии, социобиологии и этологии человека, социальный – социологии и других социальных наук, ментальный – психологии, духовный – философии, теологии и теософии.

3.2. Человек и Система: от противодействия к взаимодействию

Как только мы представили основные контуры Фигуры человека, находящейся на поверхности его социального тела, то стало очевидным, что прежние институциональные барьеры не исчезают полностью. И дело здесь не только в столкновении с обществом, которое противостоит человеку и ограничивает его «внешнюю свободу» на любом этапе жизненного пути. Гораздо сложнее обуздать и поставить под контроль свою соб-

ственную Фигуру, связывающую нас крепкими институциональными цепями с данным окружением и Системой в целом⁴².

Мы убеждены, что основной конфликт современности и соответственно главное противоречие рассматриваемой конфигурации свойств человека – это конфликт Человека и Системы. В ходе многовековой борьбы с институциональным насилием со стороны общества и культуры человек научился преодолеть последствия системных ограничений и нейтрализовать их репрессивный потенциал.

Системность в данном понимании обладает закрытой, формальной, анонимной и нерациональной природой. По мере усиления влияния Систем пространство существования Человека оказалось свернутым, деформированным. Но человек за долгие годы сосуществования с системными институтами приобрел навыки избегать их негативного воздействия, ускользать от прямых ударов. Он оказался более мобильным, чем громоздкая и во многом инертная Система. И все же последняя, эксплуатируя беспощадно человеческий потенциал для создания нужных ей продуктов и технологий, стремится ограничивать пространство свободного творчества человека.

Именно Фигура человека становится полем борьбы между его Ядром и Системой. Главные битвы человечества во многом совершаются именно в этом пространстве. Система стремится к тому, чтобы Фигура человека, включенного в нее посредством добровольного или принудительного членства, принадлежала только ей и больше никому. Так она устанавливает контроль над поведением человека, обязывая его только служить ей. И лишь Самость и Ядро человека (смысложизненные ориентации) могут некоторое время сопротивляться Системе, поскольку его Фигура слишком пластична и легко поддается внешней коррекции. Ведь сколько раз в своей жизни нам приходится встречать «статусных кукол» или «марионеток», слившихся буквально со своими ролевыми мундирями.

Крайнее выражение так понимаемой Системы – политарная система⁴³. «Любой политарный способ производства, – пишет Ю.И. Семенов, – предполагал собственность политаристов не только на средства произ-

⁴² Политарные системы являются наиболее жестким и трагичным (с точки зрения последствий для человека) вариантом Системы. Примеры их существования приведены и описаны в книге Ю.И. Семенова «Философия истории» (М., 2001).

⁴³ Как известно, *политарным режимом* (от греч. политея – государство) или *политаризмом* называют такой тип общественной системы, который основан на общеклассовой собственности на средства производства и занимает господствующую позицию в государстве, управление которым принадлежит небольшой группе лиц, называемых политаристами, во главе с политархом (главой господствующей группировки).

водства, прежде всего, землю, но и на личность непосредственных производителей. А это означает существование права класса политаристов на жизнь и смерть всех своих подданных. Поэтому для политарных обществ характерно существование практики постоянного систематического террора государства против всех своих подданных. Этот террор мог проявляться в разных формах, но он всегда существовал»⁴⁴. Политаристы владеют средствами производства и образуют особую корпорацию, которая совпадает с ядром государственного аппарата. Общеклассовая частная собственность является также корпоративной.

В 1920–1930-е гг. в СССР сложилась неополитарная система, которая затем была воссоздана с некоторыми особенностями, не меняющими ее сути, в 2000-е гг. в постсоветской России. Нынешняя Система базируется отчасти на продаже естественных ресурсов страны, допущении рынка в ограниченном масштабе и монополии авторитарного государства в экономике и политической сфере. «Новое политарное общество было, как и капиталистическое, обществом индустриальным... Неополитаризм возник па почве, подготовленной капитализмом. И дело не только в технике производства и структуре производительных сил... Несколько познее стала проявляться еще одна тенденция – сращивание монополий с государством, соединение их в единый организм... Логическим завершением действия этих двух тенденций было бы появление такого монополистического объединения, в состав которого входили бы все представители господствующего класса и которое совпадало бы если не со всем государственным аппаратом, то, по крайней мере, с его верхушкой»⁴⁵.

Противостоять насилию политарной Системы очень сложно. Однако важно понять, что сила политарного общества, как и любой Системы, состоит в слабости нашего Ядра, т.е. смысложизненного центра, который смещается в ее сторону, перестает быть источником собственного ориентирования человека в мире. Другими словами, когда Фигура растворяется полностью в Системе, а Персона подчиняется ей целиком, то влияние Системы настолько усиливается, что Самость человека оказывается не в состоянии сопротивляться ее воздействию, в результате чего Ядро человека не перестает существовать, а смещается в сторону, теряет функции центра координации его деятельности. Следовательно, положение нашего Ядра – результат действия двух тенденций или факторов внутри человека: Фигуры, которая деформирована всей предыдущей жизнью в обществе и находится под постоянным прессом Системы, и

⁴⁴ Семенов Ю.И. Философия истории. М., 2001. С. 439.

⁴⁵ Там же. С. 501.

нашей Самости («внутренней огранки» или персональной оболочки Ядра человека), которая сформировалась во многом вопреки, сопротивляясь жизненным обстоятельствам и системным ограничениям.

Поэтому, чтобы избавиться от систематического насилия Системы, человеку необходимо научиться корректировать свою Фигуру (или Фигуры). Вообще, самокоррекция Фигуры – это особое искусство, требующее специальной подготовки. Вот почему человек не сразу освобождается от влияния Системы, продолжая еще многие годы отдавать ей свои силы и энергию и по-прежнему заботясь о достойном обрамлении Фигуры. За всем тем, что мы делаем в обществе, стоят системные ограничения того или иного уровня (нормы, правила, модели поведения). И человеку, желающему сохранить свою Самость, опасно погружаться полностью в сферу влияния Системы и воспринимать ее как единственно возможное пространство для самореализации. Но неполная включенность в системное пространство возможна только в том случае, когда мы сознательно отделяем свою Самость от Фигуры, предоставивая последней под контролем Персоны ориентироваться самостоительно в лабиринтах жизненного пути.

Однако каких-либо эффективных способов противостояния Системе, кроме ответной агрессии или тактики избегания, человечество пока не изобрело. Зато Система создала различные формы институционального насилия, которые приводят к социальной, а нередко и к физической смерти человека⁴⁶. В деятельности адептов и представителей Системы сложились и продолжают складываться разнообразные формы социального умерщвления человека, в т.ч. *социальная манипуляция* (антигуманное использование людей, находящихся в затруднительном материальном или морально-психологическом положении, в узкокорыстных интересах); *социальное устрашение или запугивание* (демонстрация силы корпоративного большинства Системы в случае возможного отклонения поведения индивида от принятых норм); *социальное блокирование или «выключение»* (введение временных запретов и ограничений на самоактуализацию человека и реализацию его личностных стратегий); *социальная экспансия* (вытеснение отдельных лиц, нелояльных или неугодных Системе, из социального пространства на периферию, нарушающую их привычный образ жизни и не располагающую достаточными ресурсами для обеспечения их жизни); *социальная репрессия* (преследование людей за «инакомыслие» или нарушение господствующих норм социальной жизни); *социальное исключение или «стирание»* (фактическое «выведение» че-

⁴⁶ См.: Левченко Е.И. Феномен социальной смерти // Социологические исследования. 2001. № 6. С. 30–31.

ловека из профессионального или иного сообщества, ограничение или лишение его свободы и пр.) и др.

Можно, конечно, жить в системном мире, действуя формально по его правилам или хотя бы создавая видимость такой деятельности, и использовать системные ресурсы в своих интересах (как это делает большинство), но свободных ресурсов не так много осталось. Разумеется, никто из разумных людей в полном объеме не выполняет формальные требования Системы. Но чтобы добиться хотя бы частичных результатов в борьбе с ней, необходимо научиться использовать ее противоречия и «мертвые зоны», усовершенствовав свою Фигуру и подчинив ее Ядру.

Систему нельзя уничтожить полностью, не воздвигнув на ее месте фундамент новой, пусть более совершенной или человекосоразмерной Системы. Можно на время поставить заслон ее тлетворному воздействию, создать противовесы в виде институтов гражданского общества, но не на долго. Отсюда вытекает вывод: *совершенных Систем не бывает, бывают несовершенные люди, которые сами своей бездеятельностью и пассивностью порождают во многом благоприятные условия для системного насилия*.

Конечно, можно упрекнуть автора в социальном пессимизме. Но у каждого из нас имеется свой собственный опыт сосуществования с политарной Системой, которая сегодня не изменилась по сути. И одной из причин ее устойчивого развития остается наша пассивность и особенности Менталитета, составляющего одну из сторон Самости. Ведь как в советское время, так и сейчас мы занимаем по-прежнему выжидательную позицию, что отнюдь не способствует пробуждению гражданского самосознания (важный элемент нашей Самости), которое может появиться только благодаря личным усилиям и систематическим действиям. Другими словами, Самость, в т.ч. гражданское самосознание, надо подпитывать личной энергией каждого человека, культивируя в нем гражданскую активность.

Соотношение аналитических уровней конфигуративной модели многогранных человека (заключение к очеркам)

В данных очерках в нашу задачу входило обоснование предпосылок и некоторых предварительных условий для построения конфигуративной модели человека, которую составили три концептуальные схемы, выражающие, с одной стороны, взаимодополняющие идеино-теоретические ориентации автора (субстанциализм, персонализм и интернализм), с другой – его понимание взглядов на человека, распространенных в научной литературе («извне», «свыше» и «изнутри»). Каждая из этих схем позволила нам установить и описать границы взаимодействия че-

ловека с миром, которые определяются различными факторами – национальными или локальными культурами, мировой культурой (культурой всего человечества) и непосредственным социокультурным окружением.

Мы попытались также уточнить содержание ряда понятий применительно к анализу проблемных ситуаций, выражавших разные противоречия между человеком и миром. В результате нам удалось зафиксировать и выделить в описываемых выше моделях три типа стратегий идентификации, которые можно обозначить условно как: *стратегия родового развития человека*, преодолевающая рамки национальных или локальных культур и поднимающаяся на высоту осознания всеобщих интересов всего человеческого рода (схема универсальных свойств человека); *стратегия трансцендирования Личности*, ее выхода за пределы ограничений социальности и культуры вообще посредством достижения состояния трансперсональности (схема персональных свойств человека); *стратегия эмансипации Личности путем преодоления системных воздействий на микросоциальном уровне*, т.е. обеспечения условий ее свободного развития на уровне непосредственного социального окружения (схема системных и внесистемных свойств).

В заключение представим некоторые результаты сравнения предложенных нами аналитических схем (матриц), которые положены в основу конфигуративной модели многогранного образа человека и могут служить основанием для определения уровней его идентичности (см. табл. 5).

Главный вывод, следующий из данной таблицы, – наличие ряда свойств человека (например, «Внутренний слой Ядра» и «Трансперсональность»), которые не имеют соответствия между собой и другими качествами, представленными в рассмотренных выше моделях, и выходят за рамки сравнительного анализа. Все это позволяет нам сделать предположение, что в своих существенных основаниях, имеющих трансцендентный характер, человек рассматривается пока в разных терминах. На данный момент в философии и науке отсутствует единый понятийный аппарат, позволяющий описать метафизическое измерение человека. Пока у нас нет прямых способов получения информации о данной реальности человека, а косвенные методы не позволяют нам получить достоверную и рационально обоснованную картину. Остается признать, что в каждом человеке Трансперсональность присутствует как потенциальная возможность или проекция его посткультурного развития. Об этом писал и А. Маслоу, подчеркивая, что достижение высокого уровня Божественного или богоподобного, – это также часть человеческой природы.

Примечательно и то, что «внутренний слой Ядра» человека, т.е. его матрица предназначения имеет иное (вне- или сверхкультурное) проис-

Табл. 5

Степень содержательного соответствия свойств человека в разных моделях	Сущностные свойства человека и уровни идентичности		
	Универсальные свойства	Персональные свойства	Системные и енесистемные свойства
1. Биологические предпосылки идентичности человека			
Отсутствие оснований для сравнения	Организм (человек как носитель психофизической активности)	-	Организм и Особь
2. Психологическое, социальное и культурное измерение идентичности человека			
Неполное соответствие	2.1. Психологическая ("естественная") идентичность		
	Индивидуальность ("внутренняя" соотнесенность и "принесимость" в мир; рефлексивное обособление человеком своего "Я" от внешнего мира)	Интерперсональность (индивидуальная сущность, экзистенциальный план бытия Личности)	Самосознание как сторона Самости (Я-концепция и пр.)
	2.2. Психосоциальная ("смешанная", естественно-искусственная) идентичность человека		
	Личность ("внутренняя" соотнесенность человека с обществом и его "привнесенность", объективная обусловленность)	Интерперсональность ("социальная сущность", диалогическая личность)	Персона (личная маска человека, являющаяся наложением его Самости на Фигуру)
	2.3. Системно обусловленная (искусственная) социальная и культурная идентичность человека		
	Индивид ("внешняя" соотнесенность с миром, в т.ч. с обществом, и "привнесенность", "внешняя" детерминированность)	Интерперсональность (человек как безличное существо, подавленное средой; отсутствие или непроявленность личностных качеств)	Фигура (внешне обусловленная индивидуальная матрица социального поведения человека)
3. Метафизическое измерение идентичности человека			
Неполное соответствие	3.1. Родовая идентичность		
	Родовой человек ("внешняя" соотнесенность и принесимость человека)	Метаперсональность ("родовая сущность" человека)	"Внешний слой Ядра" (смысложизненный центр человека, включающий базовые, в т.ч. родовые ценности)
3.2. Трансперсональная идентичность человека			
Несоответствие	-	Трансперсональность (способность Личности выходить за рамки культуры и преодолевать системное воздействие социума)	"Внутренний слой Ядра" (глубинные установки, определяющие предназначение человека и контролируемые "свыше")

хождение, чем другие грани, выделенные в данной системе координат («Самость», «Персона» и «Фигура»). Оно направляет поведение человека в мире и определяет его смыслы, стратегии, приоритеты и пр., но принадлежит ему не полностью, т.е. контролируется им лишь отчасти, и в значительной мере обусловлено метафизическими (и сверхъестественными) причинами.

Из этого следует, что одно сомнение порождает другое, и поэтому наше исследование метафизической сущности человека имеет на сего-

дняшний день весьма зыбкую доказательную базу. Пока его можно рассматривать лишь как набор гипотез о Трансперсональности, Ядре человека и прочее. Очевидно и то, что нам лишь частично удалось представить человека как многослойную (многогранную) реальность и выделить некоторые уровни его постижения, каждый из которых аналитически соединяют несколько элементов.

Итак, с позиций комплексного подхода многогранный образ человека характеризуется следующими особенностями:

а) отмеченные выше стороны (границы) человека в персонализме и интернализме вычленяются преимущественно аналитическим путем, а в позиции субстанциализма они закрепляются за реальными феноменами и представляются как субстанции (сущности); такое ограничение познавательных возможностей в исследовании человека преодолевается на уровне комплексного подхода;

б) человек есть *целое*, а не часть (в силу того, что она не входит полностью ни в одну из существующих в мире целостностей, а представляет собой микрокосм);

в) с точки зрения комплексного подхода человека можно рассматривать как суммативное образование или *конфигурацию сущностей* разного порядка, в т.ч. с позиции «извне», (родовой человек – индивидуальность – личность – индивид и т.д.), «свыше» (инперсональность – интерперсональность – метаперсональность – трансперсональность) и «изнутри» (особь – фигура – персона – самость – ядро);

г) человек как *различимое и индивидуально-специфическое целое*, существующее в единстве физического, социального, ментального и духовного тел, стремится к самореализации и раскрытию своих граней в рамках контролируемого им жизненного мира; его можно рассматривать в виде многогранника, стремящегося к бесконечности своих граней или углов;

д) сравнительный анализ сущностных свойств или граней человека позволяет определить уровни его идентификации: биологические предпосылки идентичности; психологическое, социальное и культурное измерение; метафизический уровень.

Надеемся, что отдельные положения очерков окажутся полезными для исследователей разной идейной ориентации и профессиональной принадлежности.